

Колдовские

Миры

МИСС ПИТТ, ИЛИ ВАША ЛИЧНАЯ ЗАНЮЗА

АРДМИР МАРИ

Колдовские миры

Ардмир Мари

**Мисс Питт, или
Ваша личная заноза**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мари А.

Мисс Питт, или Ваша личная заноза / А. Мари — «Эксмо»,
2017 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-699-97034-6

Стать личной музой гения маг-техники мечтают десятки девушек, занять место его любовницы — сотни, получить статус жены — тысячи. И лишь единицам известно, сколь незавидна женская доля подле умнейшего представителя клана кровопийц. Разрешите представиться — Евгения Питт, личная помощница Вайзера, обаятельного красавца-вампира и одаренного изобретателя. И я уже точно знаю, что босс, с головой погруженный в расчеты, способен забыть о еде, сне, отданных приказах и верной сотруднице, то есть обо мне. Часто шипит, временами звереет и может даже укусить. По его словам, безвредно, но я все-таки в этом сомневаюсь. И вот вопрос: сбежать сейчас или дожидаться окончания практики?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97034-6

© Мари А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ардмир Мари

Мисс Питт, или Ваша личная заноза

Иллюстрация на переплете А. Мари

© Мари А., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Капли крови срываются с его губ, черный взгляд стремительно краснеет, а на зеркальном боку чайника, коим я огрела любителя точеных женских ножек, сияют внушительная вмятина и, как следствие, мое незавидное будущее.

Уволят, поняла я, и в свое оправдание произнесла:

– Босс, но вы же сами просили!

– Что... просил? – хрипит он.

– Остановить вас, – в поисках слов вновь посмотрела на вмятину и уверенно закончила его приказ: – любым способом, если вы, проявив малодушие, решите любовницу вернуть.

– Лю... – Он не договорил, покачнулся и, чтобы не упасть, ухватился за меня. Крепко сжал плечи и выдохнул в самое лицо, так что очки запотели:

– Это. Была. Моя. Жена!

– Да? – Я протерла стекла и покосилась в сторону коридора. Припомнила сногосшибательную фурию, которая с самодовольной улыбкой покинула кабинет, и мысленно присвистнула: – Красивая. Вы счастливчик.

– Она. На развод. Подала, – все так же раздельно и заторможенно произнес не пришедший в себя босс.

– Свободный счастливчик.

– Отобрала. Дом.

– Бесхозный свободный счастливчик?

– Забрала. Мою. Карету...

– Опаньки!

– Вместе с конем... – горестно выдохнул он и вновь затуманил мне обзор.

Вот оно как... А я-то думала: отчего это гений изменил своим привычкам и на работу приходит на своих двоих? Тут я уже не стала стекла вытирать, задвинула очки на макушку и с самым невинным взглядом признала свою немоту в поиске положительного в отрицательном:

– Нет, босс, я так не играю. В вашей ситуации плюсов не осталось. – Ободрения ради свободной рукой погладила несчастного по лацкану пиджака. – Бедный Гриня, она ж его искалечит. А вы его столько месяцев создавали, пылинки сдували, и подшипники маслом...

Необходимость ежедневных смазочных работ всегда была болезненной темой для моего талантливого начальства. Именно поэтому оно, начальство, вначале пошатнулось, а затем и вовсе подкосилось. Едва не рухнув на колени, босс резко выпрямился, отступил от меня к окну. И уже оттуда, вцепившись одной рукой в длинную гриву черных волос, а другой – в подоконник, Альхар Эбенитович Вайзер, один из умнейших вампиров современности и, вполне возможно, будущего, тихо позвал меня:

– Мисс Питт...

– Да? – Я как-то совсем забыла наставления помощницы, занимавшей сей пост до меня: «Если его взгляд покраснеет, беги! Без оглядки, без вопросов, без уточнений, с чего вдруг босс взъярился!»

Беспечно вернула на подставку серебряное орудие для вправления одурманенных весной мозгов, взяла блокнот, карандаш и приготовилась внимать гению. Ведь его способность легко переключаться с дел сердечных на дела рабочие мне была хорошо известна, в отличие от не менее невероятной способности мгновенно звереть. Поэтому, выписывая в блокноте сегодняшнюю дату, я пропустила момент преобразования Вайзера в кровопийцу и вначале записала за ним под диктовку: «Уйдите с глаз моих, пока не разорвал ко всем богам!», а затем уже вчиталась.

– Откуда уйти? – задала я уточняющий вопрос и только потом, услышав грозный рык, подняла глаза на босса: – Ой!

– Живо. Домой. Пока я не...

– Но у вас совещание через два часа, – напомнила я, холодея от ужаса, но не забывая при этом ранее установленного распорядка дня.

– Гр-р-р-ра-а! – Вайзер метнулся ко мне.

– А-а-а-а-а! – взвизгнула я и вопреки его предположению прыгнула не к двери приемной, а к стене. И только быстрота реакции и капелька ведьминской силы от прапрапрабабушки позволили мне прошмыгнуть под рукой невменяемого босса, дернуть шнур активации потайного прохода и скрыться за дверью с непробиваемой антивампирской обшивкой. Ранее я не знала, зачем личной помощнице гениального инженера маг-техники нужны защищенные пути отступления, да и вообще пути отступления. А сейчас в высшей степени их оценила. Правда, в процессе побега уронила очки, оттого моя радость была неполной, а взгляд – расфокусированным.

– Мисс Питт! Евгения... – полетело мне вдогонку под оглушительные удары. – Питт, вернитесь! – Удары, как и возглас, повторились этажом ниже.

Слава богам, я давно спустилась с двенадцатого на девятый и не собиралась останавливаться, а тем более проверять, верна ли моя догадка, что антивампирскую обшивку гений все-таки пробил.

– Я с вами еще не договорил! – Это босс проревел на пятом этаже, когда я уже была на первом и во весь опор неслась на стоянку карет нашего офиса.

Бежала и отмечала про себя удивительное несоответствие. Значит, из-за небольшого удара по голове и, в принципе, мелкой вмятины на чайнике Вайзер орет, надрываясь, обещает меня разорвать, а свою лю... то есть жену-интриганку, которая лишила его и дома и коня, безмолвно выпустил из кабинета. Я, конечно, понимаю свою ошибку, но его желание расправиться с супругой ни в коей мере не должно распространяться на меня! Ко всему прочему Альхар Эбенитович тот еще врун! Вот он, Гриня! Стоит на своем законном месте, впряженный в тяжеловесную шестиколесную карету, и никто не пытается его угнать, разбить или разобрать. И зря я рисковала работой и здоровьем, зря затем жалела босса и пыталась его приободрить. Никто теперь не заступится за меня, не замолвит словечка против моего увольнения! Даже этот конь протестующе не заржет и не разжалобит обозлившееся начальство. Ну разве если вернется в свое стойло при секретной мастерской. Может быть, тогда мне все простят...

Тут я остановилась и радостно выдохнула:

– К слову, хорошая идея!

И с этой мыслью, не обращая внимания на сослуживцев, праздно гуляющих во дворе, на слабую охранку, размещенную в карете, а также на фурию, что летела мне наперерез, я легким движением руки освободила коня от упряжи. Затем схватила его за металлическую гриву и, прицкнув, влетела в мгновенно появившееся на спине Грини седло.

– Стой! – раздался вопль позади.

– Мисс Питт! – перебил его гневный, стремительно приближающийся рык босса.

Поздно. Я уже шепнула заветное «На взлет!», и чудо вампирской инженерной мысли мгновенно стартовало. Да так стремительно, что я не увидела свидетелей моего отступления, не услышала горячего спора супругов Вайзер, а заодно пропустила признаки собирающейся грозы.

Мы неслись по улицам пустынного Градо ровно до тех пор, пока крупные холодные капли дождя не забарабанили по крышам и камням, запоздало напоминая, что любое погодное явление в столице империи коварно. Легкий бриз в мгновение ока может превратиться в ураган, нежный снегопад – в метель, а дождь – в ливень с громом, молниями и градом с голубиное яйцо. А я, как назло, оставила позади не только неприятный разговор с начальством, но и

очки, пропуск, документы, ключи от съемного домика, деньги, сапоги и тонкое непромокаемое пальто. Итого: домой не попасть, на работу не вернуться, комнату в гостинице не снять...

Самое время вспомнить, сколь недальновидно я поступала, усердно работая на босса и не завязывая с сослуживцами знакомств. Единственным внешним контактом был Льюис, хозяин роскошного коттеджа с антирекламным названием «Городские развалины», где Вайзер снимал личный номер и нередко оставался после работы. Помнится, в начале практики с меня еще магический слепок сняли для допуска на закрытую территорию...

– Мне есть куда податься! И тут совсем недалеко! – обрадовалась я. Кривая яркая молния осветила пространство, подтверждая мои слова и напоминая о коварстве погоды.

Я прищипнула на Гриню и, пригнувшись к самой шее железного чуда, направила его в сторону «Городских развалин». К счастью, вывеска коттеджа ярко сияла всеми цветами радуги и была хорошо видна сквозь плотную стену хлынувшего дождя. Да, погодка в Градо поганее некуда, не то что в моих Петухах! Однако стоило подумать об этом, как надо мной громыхнуло и к ливню из ведра добавился еще и град из того же ведра. Тут уже не только я, но и конь испугался. Высвободил широкие металлические крылья из спины, дабы прикрыть магический огонь внутри своего «существа». Ну и меня заодно обезопасить.

– И ты молчал?! – вскинулась давно промокшая до нитки и отменно стучавшая зубами я, а в ответ получила укоризненный взгляд горящих зеленых глазищ. – Хорошо, говорить тебе еще не дано, но над разумом Вайзер работал, старался... – припомнила я записи из секретной папки, в которую совсем недавно совершенно нечаянно сунула нос.

Ответом стали чуть-чуть отодвинувшееся крыло и три градины, упавшие аккуратно на мою мокрую макушку.

– Гриня! – Мой визг потонул в его довольном ржании, а затем и вовсе прекратился, потому что железное чудо с норовом и, по всей видимости, мозгами продолжило путь к коттеджу.

Когда мы прибыли, я самолично завела жеребца в конюшню «Городских развалин», решив, что верну его в стойло секретной мастерской после дождя. Затем проигнорировала приглашение Льюиса поужинать в общем зале, заказала еду в апартаменты начальства и с наслаждением приняла ванну. В моем съемном домике подобный комфорт не предусматривался, тут же не только медная ванна имелась, но и встроенные подводные потоки, и панорамное окно с видом на широкий залив Таскании, и музыка, льющаяся из маг-лампы. А еще мягкие масла для кожи и морская соль с запахом хвои, которую босс терпеть не может, а я люблю.

И вот, стоило только вспомнить о гении маг-техники, как, выйдя из ванной, я нос к носу столкнулась с ним. Вернее, с его грудью. Не нужно было поднимать глаза, чтобы убедиться в том, кто загораживает проход. Ибо это точно Вайзер. Черный пиджак, черная рубашка, черные пуговицы с агатом внутри, черные туфли, брюки и невероятно броский белый галстук, зажатый сейчас в кулаке со сбитыми костяшками, – все это я самостоятельно подбирала и привозила в офис. Потому как босс, вечно измазанный маслом и смазкой, никогда не следил за офисными костюмами, а, пребывая в творческом порыве, часто превращал их в рабочие.

– Опаньки, вот и вы, – прошептала я, ни на что хорошее не надеясь.

Уволят, точно уволят. Не простят мое самоуправство с чайником, конем и номером. Вернут в родные Петухи, и не видать мне завершенной практики и красного диплома помощницы как своих ушей.

– Вот и я, – ответил он со смешком, и вместо стандартной лекции об обязанностях личной помощницы участливо спросил: – А вы кого-то другого ждали?

– На самом деле не ждала. – Плотнее запахнув халат, призналась: – Я надеялась разговор наш отложить. Вы ведь так орали...

– Мисс Питт, – позвали меня, но я не вняла.

– И рычали, обещали что-то ужасное со мной сотворить.

– Питт...

– Ах да! Разорвать на куски, – напонила я и с укоризной посмотрела в глаза вампира: – Это ли поведение джентльмена, знакомством с которым я была так горда?

– А вы гордились?

– Не уходите от темы. Так вот... ругать меня, а тем более увольнять вы не имеете права. Я действовала строго по вашей указке и с чайником, и с побегом...

– И даже коня украли по инструкции? – Он вскинул бровь.

– Я не крада, а использовала в служебных целях, дабы в срочном порядке реализовать ваше требование, цитирую: «Уйдите с глаз моих, пока не разорвал ко всем богам!» А затем: «Живо. Домой...»

– Умница, – хмыкнул босс, ничуть мне не поверив. И правильно сделал. – Вы великолепно справились с поставленной задачей, даже слишком. Но об этом потом. Могу я воспользоваться ванной?

– Но...

– А вы пока закажите ужин... повторно для себя. А также халат, тапочки и пижаму для меня. – Дверь за ним закрылась.

И, только сделав по комофону заказ, я вникла в его суть.

– Босс, вы остаетесь здесь? На ночь?

– Да, мисс Питт. А вас что-то не устраивает?

– Нет-нет... – Вспомнив, что в «Развалинах» свободных комнат, как правило, нет, я с грустью посмотрела на расстеленную кровать, затем – на обогреватель, где сушились мои вещи, и вздохнула. После недолгого размышления пришла к неутешительному выводу, что остаться в номере не получится. Моя гордость не позволит боссу спать на кровати, а его гордость не позволит ему разместиться на полу. Тем более – на потолке вверх тормашками, чтобы уступить кровать мне. Как говорила бывшая помощница Вайзера, ранее он не раз засыпал в мастерской столь нетривиальным образом. А вот уже после свадьбы на человеческой женщине вампир стал предпочитать кровать потолку.

Сложно представить, что спровоцировало такие изменения в его представлениях о комфорте, однако любовниц одной с ним расы босс завел спустя месяц после бракосочетания. Причем трех разом, о чем очень скоро пожалел. Сочетать активную научную деятельность с активной интимной оказалось непросто. От первых двух кляксовых красавиц он с трудом избавился до меня, исчезновению третьей поспособствовала уже я, чем гордилась. Очень гордилась, пока в комнате не раздался стук, я не открыла двери и не окунулась с головой в знакомый презрительный взгляд.

– Ты?! – несколько заторможенно произнесла надменная Ивона Милт, та самая любовница под номером три.

– Я, – ответила я и инстинктивно прикрыла рукой горло. А надо было – нос, потому что гостя, как всегда, чрезмерно надушилась зловонными духами «Бруталь».

– Ты и здесь? – удивленно заметила она и запахнула полы плаща, выполненного в исконно вампирском стиле с высоким резным воротником. Что было на мадам под ним, я от удивления рассмотреть не успела, но заученно произнесла:

– Альхар Эбенитович Вайзер не принимает!

– И он здесь, – мрачно продолжила гостя, а ее глаза сузились еще сильнее.

– Его нет! – заявила я в то самое время, когда из ванной раздалось: «Мисс Питт, заказ уже принесли?»

– Совсем нет! – ответила я им обоим и даже не дернулась в сторону, когда Милт зашипела:

– Значит, все-таки ты!

– Я, – ответила я и пожалела, что под рукой нет проверенного в бою чайника.

Тонкие пальцы-убийцы с невероятно длинным маникюром отпустили отвороты плаща и вцепились в отвороты моего халата. Вздернули и стремительно притянули меня к своей обладательнице, то бишь невменяемой вампирше с покрасневшим сканирующим взглядом. Стоя на носочках, я прямо-таки почувствовала, как в моем теле появились две лишние дырки. Неприятное ощущение, но, как говорил наш профессор по видоведению соседствующих рас, «в подобные мгновения лучше всего притвориться трупом и не подавать признаков жизни». Чем я и занялась, мучительно раздумывая, пустить ли слюну или изобразить стеклянный взгляд. Хотя к чему раздумья? Еще пара мгновений в объятиях этого «Брутального» облака, и меня вынесут вперед ногами.

Спустя долгие десять секунд, так и не заметив во мне ничего достойного и не успев добить запахом, гостья отбросила меня чуть ли не в середину номера и брезгливо вытерла руки.

– Он не мог так низко пасть!

– Ну не мог так не мог, – не стала я спорить, поправила халат и сделала то, о чем мечтала с самого первого дня после встречи с третьей любовницей Вайзера. – А ну ушагали отсюда!

– Что?! – удивилась моему гневному приказу вампирша.

– Это я не вам, а им! – Я указала на сапоги мадам: черные, с лаковыми ремешками и серебряными пряжками, что перехватывали ее стройные лодыжки.

– Эй вы, остроносые, – повторно позвала я, и они чутко повели этими самыми носами, прямо сообщая о готовности внимать. – А ну ушагали отсюда!

Сапоги подпрыгнули, принимая мое распоряжение, а вместе с ними и удивленная Ивона Милт. В смысле, подпрыгнула и звонко соприкоснулась макушкой с дверным косяком.

– Ой, простите... – Я с опозданием вспомнила, что еще одна шишка, пусть и на новом вампирском челе, вряд ли поспособствует моей работе у Вайзера. Попыталась оправдаться: – Но вы сами меня вынудили.

– Да как ты смеешь, ведовка!

И зря она это сказала, ведьм уже столетие никто так называть не смеет! Пусть я не чистокровная, но за прапрапрабабку горой.

– И чтоб не останавливались, пока не дойдете до дома, – мстительно потребовала я, нечаянно не уточнив, до чьего дома им нужно идти.

«Вжих!» – раздалось в следующий миг, и, щелкнув каблуками, прекрасные черные изделия из кожи решительно зацокали прочь, унося за собой вампиршу, покрасневшую не только взглядом, а также ее ругань и стойкий запах духов.

Я радостно хлопнула дверью, и босс не менее радостно из ванной попросил меня поторопить заказ. Потянувшись было за своими мокрыми вещами, я тихо помянула всех богов, но ответила как помощница, достойная гордого звания «личная»:

– Одну минуточку! – Уже направляясь на выход, вознегодовала: – Ужин съел, крова лишил, еще за заказом посылает...

– Я все слышу, – донеслось от Вайзера и возмутило меня до глубины души.

– Раз слышите, что ж не вышли встретить гостью?

– А меня нет! Совсем нет.

– Счастливчик, – пробурчала я под нос и открыла двери.

– И эта здесь?! – раздалось негодующее в коридоре, и две руки в черных перчатках сомкнулись на моей шее, основательно ее сдавив. Нет сомнений: кто-то поведал супруге Вайзера о моих пусть и слабых, но способностях, а заодно подсказал, как бороться с ними.

– Что ж, это даже к лучшему. Одним махом разделаюсь со всеми, – пробормотала она и зловещим шепотом спросила: – Где Гриня?

– А-а-а, – вырвалось у меня, и я вцепилась в руки ненормальной, тщетно пытаясь оторвать их от себя.

– Где, говори! – Сногшибательная фурия встряхнула меня, не забыв при этом скосить глаза в сторону ванной комнаты, в которой Альхар Эбенитович беспечно предавался водным процедурам.

– Не трать время... – громче потребовала она и сильнее сжала руки в надежде вытрясти из меня признание. Абсолютно нелогичное поведение.

И тут бы мне потерять сознание и оставить гадину без ответа, но из пола резво выпрыгнул краснобородый гном с моим ужином на подносе и заказом для босса. А далее... секундное замешательство, невероятная идея и ее стремительное воплощение: миг спустя супруга Вайзера, смущенная появлением свидетеля, получила по голове серебряным заварничком. И дело не в том, что мне претит повторяться, и не в том, что заварка на порядок холоднее, чем кипяток в чайнике. Просто заварничек был ближе и легче.

«Бум-дзинь-шлеп!» – раздалось в коридоре, и нечаянный краснобородый свидетель стал еще и невольным сообщником.

– Еще один заварничек чая, – просипела я, с самым невозмутимым видом вручила гному помятую посудину и забрала принесенный заказ. – А для дамы вызовите карету.

Невысокий представитель горного народца, прищурившись, оглядел меня с ног до головы, тихо крикнул и удалился в пол, забыв мадам Вайзер на ковре.

«Потом заберет», – смекнула я и вернулась в номер.

– Кто заходил? – любопытствовал выглянувший из ванной босс. Посмотрел на мои руки и понятиливо кивнул: – Прислужник. Наконец-то! Подайте мне одежду.

Молча отставила подносик, протянула ему заказ, бессловесно дождалась, когда дверь за вампиром вновь закроется, и, ругаясь на чем свет стоит, начала натягивать уже не мокрую, но еще прилично влажную одежду. В голове билась мысль, что, пробудь я в непосредственной близости с начальством еще минуту, меня быстренько убьют, приняв за «ту самую» или просто за «эту».

Сейчас спущусь вниз, найду хозяина коттеджа и попрошу в счет гения подать мне карету. А дома я либо переберусь через двухметровый забор, зачарованный сад и аккуратно открою зарешеченное магией окно, либо еще у калитки хладнокровно активирую охранку, вызову патруль и всю ночь проведу в участке. В теплой сухой камере, где ни бывшая любовница, ни почти бывшая жена босса, ни сам Вайзер не потревожат меня. Правда, койки там неудобные, брат рассказывал, зато одиночные.

С этой почти радостной мыслью я открыла двери, шагнула за порог и оказалась в мешке, пропахшем Подземельем!

– Ноги вяжи и руки тоже! – послышалась команда извне, и пара молчаливых исполнителей поспешила исполнить приказ.

– И на голову.

– Зачем так? – спросил кто-то третий, уже крепко бинтуя мне нижнюю часть лица.

– Чтоб даже пикнуть не могла.

– Любовница-кровососка?

– Нет.

– Неужели жена-кикимора?

Все замерли в немом ужасе, даже я. Знала бы, что супруга Вайзера из болотных, ни за что бы к ней близко не подошла и по голове заварничком не била.

– Хуже! – Главарь нападавших шумно что-то глотнул, тихо крикнул и, разя наповал запахом неразбавленного самогона, поведал: – Помощница.

– Да ну! И что в ней страшного?

– Метр шестьдесят в прыжке, шестьдесят кг в мешке. – Тут меня кто-то уверенной рукой взвесил и «высоко» оценил: – Невзрачная внешность, паршивое зрение.

– И силы ведовской всего лишь капля. Зубы разве что страшные... кривые.

– Оборотница, – вновь крикнул явный гном и усмехнулся: – И за нелестные эпитеты всем вам может настучать по зубам.

Святые боги!

Меня опять за другую приняли, за бывшую помощницу Вайзера! Вот она оборотница, да, а я простой человек и в этом мешке находиться не должна! Первая оторопь прошла, и я забила в руках гномов, страстно желая, чтобы боссу срочно потребовалась моя помощь. Вот сейчас, немедленно!

– Вот, видите, как задержалась?! – с усмешкой сказал главарь. – Хорошо, что я мешок взял из антиоборотного материала. Она от нас никуда не денется!

Глава 2

Шли третьи сутки моего заключения в одной из дальних шахт Подземелья. Я не понадобилась боссу ни через миг, ни через минуту, ни через час. И даже через день после похищения он не вспомнил обо мне. Хотя к чему лукавить? Я треснула его чайником по голове в пятницу, а понедельник наступил лишь восемь часов назад, и в моих услугах Альхар Эбенинович попросту не нуждался до сих пор. Но вот-вот стукнет половина девятого, Вайзер через комофон попросит кофе и что-нибудь посытнее пары бутербродов, потому что опять сбежал из дома и не позавтракал. Понятное дело, никто ему ничего не принесет. И вот тогда...

Сидя в холодной темной камере на жесткой деревянной койке без матраса и какой-либо постели, я словно наяву увидела, как распахнется дверь, в приемную влетит голодный и очень злой босс, оглянется в поисках меня, ругнется на только ему известном языке и вместо того, чтобы потребовать еды и питья у первой попавшейся в коридоре помощницы, развернется и, чеканя шаг, уйдет к себе. В гневе обязательно допустит ошибку с маг-плетением или гайку пережмет, и уже в следующее мгновение через комофон потребует вызвать пожарную службу. И, ясное дело, службы он не дожидается... меня же на месте нет.

Далее прогремит взрыв, затем еще один, и наш офис не впервой лишится стеклянной мансарды на тринадцатом этаже, а помощница – места. Однако, чтобы уволить ее без суда и следствия, потребуется личное присутствие сотрудницы, и вот тогда... Да, вот тогда-то обо мне действительно вспомнят. Отправят вестник, затем лично нагрянут в съемный домик, потревожат охранку, получают бодрящий магический заряд вначале от забора, затем – от вызванного по тревоге патруля, и лишь тогда обо мне уже никто и никогда не забудет. Вампиры – раса мстительная. Из-под земли достанут, чтобы воздать по заслугам.

Тут дверь в камеру пинком распахнули и в проеме, до середины его загораживая, объявился один из похитителей. Краснобородый гном с вечно прищуренным правым глазом и привычкой кричать по делу и без был хмур, грозен и вооружен. В одной руке ошейник, в другой – кирка.

– Рыпнешься – пожалеешь, – предупредил он, несмотря на все мои заверения в чистокровной человечности. Бросил на койку ошейник и приказал надеть, отслеживая при этом каждое движение и даже вздох. Остерегается, глупец, думая, что перед ним оборотница с отклонениями.

А впрочем, иного гном предположить не мог, раз уж, выбравшись из мешка, я, вместо того чтобы скулить и причитать, перебила нос их главарю, то бишь ему. А я нечаянно и в неудачной попытке обрести свободу.

Ошейник подняла, со вздохом нацепила, уже прекрасно зная, что сейчас меня поведут кормить, потом в отхожее место, а после – опять на допрос. Его мне устраивали перед пустым столом с сильным магическим фоном, от которого стол зеленел. Вслед за ним зеленел и краснобородый, в тысячный раз вопрошая, где плетение накопителя силы. А я опять буду до хрипоты отвечать, что не смыслю ничего в маг-технологиях и магии в целом, потому ничем помочь не могу.

Правда, в этот раз в обыденном укладе моего заключения наметились некоторые изменения. Так, через полчаса в допросной, оборвав главаря на очередном обещании страшных пыток и изуверств надо мной несчастной, появилась чумазная тройка похитителей, стойко пахнущих гарью.

– Тоберес! Она не врала. – На меня указали пальцем и пробасили: – Эта вот – Евгения Питт, простая из людей. А нам нужна Огриния Рыр, оборотница.

– И эта, – теперь уже другой гном ткнул в меня пальцем, – действительно лишь две недели на службе. Практиканткой. Из провинции прибыла по распределению в столицу.

– Вот доказательства! – отчего-то радостно возвестил третий, самый чумазый из всех, и выудил из-за пазухи мой пропуск. Наполовину черный, а с одной стороны даже подгоревший.

Опаньки! Офис Вайзера все-таки лишился мансарды!

– Задери тебя комар! – вспылил главарь. – Без аккумулирующего узла не видеть нам гранта, а без гранта – и серебряных приисков!

– Какого узла? – немало удивилась я охрипшим от долгого отрицания голосом. Сдается мне, они требовали ответы на неверно поставленные вопросы. Это я на Грине никогда плетения отыскать не смогу, ибо магию не вижу, а в простых чертежах – да запросто!

– Важного. – Похитители отмахнулись от меня как от непрошибаемой дурехи и слаженно отступили к стене. Главарь с сожалением вздохнул, ручищей накрыл амулет, что висел на двери допросной, и кому-то приказал: – Зачисти!

– Что значит «зачисти»? Это вы меня решили зачистить?

– Тебя, – кивнул пассивный убийца, то бишь заказчик.

– Совсем?! – Картины моей смерти мгновенно пролетели перед затуманившимся от ужаса взором. Одна краше другой, и все как на подбор либо с кровью, либо без: даже мокрого места не осталось. И чего только не скажешь спасения ради? – Я знаю, как найти узел!

– Врешь! – бросил главарь.

– И до этого тоже врала? Насчет практики и чистокровного человеческого происхождения? – Это был отличный вопрос, заставивший всех остановиться.

– Может, и не врала, но видеть магию неспособна. А со своей ведьминской силой только и можешь, что обуви приказы отдавать.

На самом деле не только обуви, а всем неодушевленным предметам, но так как силы во мне капля, не все предметы на приказы откликаются. Зато я кофе вкусный завариваю и потерянные предметы легко нахожу. Последнее, правда, не совсем моя заслуга, а домовых, но подвигнуть их на поиски чего-то, да еще безвозмездно, я могу.

– Все верно, – не стала спорить. – Но в чертежах разбираюсь не хуже мастеров. А будет нужно, подскажу, у кого можно получить маг-консультацию... бесплатную. – Гномы нахмурились, и я поспешила уточнить: – Сама его услугами пользовалась неоднократно, плохого не посоветую.

– Нельзя нам к мастерам, – вздохнул главарь и выудил из-за пазухи сложенный пополам конверт-переноску со знакомой печатью. Бледной, потому что в офисе на момент ее создания не было закрепителя, и смазанной, потому что это была первая печать, поставленная мной на документах босса.

– Почему? – Я забрала конверт, бегло просмотрела сложенные в нем чертежи и тихо усмехнулась, услышав скорбное:

– Идею украдут.

– Так и вы украли!

Старую, правда, так и не добравшуюся из приемной в архив, но им об этом знать не надо.

– Так мы для себя. В личное пользование. На время, – слаженно ответили трое, а главарь крикнул и добавил:

– И все секреты мы умеем хоронить.

Тут я опять вспомнила о грозящей мне зачистке и незамедлительно потребовала:

– Давайте лупу! Покончим с этим, и я пойду домой.

– Зачем? – удивленно спросили у меня.

– Потому что давно хочу домой, в родную постель! Нет, вначале в ванную, помыться, а затем в постель. Или... нет, вначале пирожные в самой дорогой кондитерской, затем душ, постель, а после к брату! Или сразу к нему. И пусть он только попробует не освободиться от службы и не свозить меня к родителям... – вспомнила прошлый его отказ и помрачнела. – Я ему и ботинки, и ремень зачарую, а еще галстук и плащ. Я буду такая злая, что силенок хва...

– Лупу зачем? – перебил мечты краснобородый.

– Так я без очков.

– Ой, темнота... – покачал он головой, забрал конверт, подошел к столу и расстелил первый выуженный лист. Печать Вайзера на нем погладил, и чертеж разросся, в десятки раз увеличивая масштаб. – Ну давай, начинай.

К поискам узла я приступила ответственно, как и всегда. Час ушел на увеличение всех двухсот пятидесяти листов в поисках нужного, час – на расшифровку всех значений, тридцать минут – на споры гномов о том, стоит ли отпускать такого ценного работника, как я.

– Ты остаешься у нас, – сообщил главарь, забирая чертеж из моих дрогнувших рук.

– Опаньки! Что значит – «у вас»? – бесстрашная я дернула лист на себя.

– Будешь чертежи читать и нужные узлы показывать.

– С чего вдруг? Вы мне что, платить начнете, обеспечите карьерным ростом, позволите путешествовать по империи? – перечислила я плюсы работы на Вайзера, с коими гномы вряд ли когда-либо согласятся в силу своей природы.

– Кормить будем, в карьерокопатели подрядим, а как вырастешь в их глазах, продвинем в советники наших инженеров, и станешь ты дни напролет путешествовать по всему Подземелью.

Представила и ужаснулась.

– Нет уж. Спасибо за предложение!

– Жить захочешь...

– У вас не захочу!

– А придется.

– А не буду! – И только хотела отправить чертеж куда подальше, мне сдавили горло. Предательский ошейник перекрыл поток воздуха, не позволив произнести приказ. – А-а-а...

– Не будешь, говоришь? – ухмыльнулся краснобородый, взирая на мои тщетные потуги освободиться от удавки. – А ты подумай. Три минуты у тебя есть.

Мне бы испугаться, но тут я заметила, как гномы между собой переглянулись, и перестала ломать ногти о пряжку ошейника. Блефуют, горные, и даже не стыдятся. А раз так, то и я имею право на игру. На стол магический легла, руки на груди сложила, всем своим видом говоря, что решение принято. Умираю.

– Эй! Как тебя там... – наконец-то возмутился главарь моих похитителей через долгих тридцать секунд. – Ты чего, не веришь? Ты же умрешь! Во цвете лет... В Подземелье.

А я уже глаза закрыла и мученический вид приняла, чтоб не показать, что жизнь моя мне совсем не безразлична. И вдруг вместо ожидаемого сердобольного «Ладно, твоя взяла» услышала:

– Раз ты сама себе не нужна, то и нам не сдалась...

– Мне нужна! – раздалось от двери, и в допросной стало тихо.

Гномы ушли в пол вместе со всеми чертежами и ошейником, а я обомлела от вида кровопийцы, перекрывшего собой весь дверной проем. Мощные черные крылья за спиной, широкая грудь, узкие бедра, волосы заплетены в косу длиной до пояса, уши заостренные, клыки огромные, морда кровожадная... И вот этот черный голый ужас, с ног до головы покрытый мелкой чешуей, вдруг произнес голосом Вайзера:

– Мисс Питт, только не падайте в обморок.

– Босс?! – прохрипела я, не поверив своим ушам и глазам. Раньше мое непосредственное начальство выпускало только когти и клыки, а теперь вот стоит в полном боевом обличье, взирает на меня с ехидным прищуром красных глаз. – Альхар Эбенитович Ва-ва-вай! – воскликнула я, едва он шагнул ближе, и все-таки потеряла сознание.

Очнувшись, подумала, что услышу шум хлопающих крыльев кровопийцы, уносящего меня, а на деле поняла, что везли меня на карете с целью передать в надежные руки. И не

кому-нибудь, а моему ближайшему родственнику не только по крови, но и по географическому местоположению.

– Я освобождаю мисс Питт от службы на целую неделю, пусть восстановит силы, отдохнет и возвращается.

Из одних рук меня передали в другие, хлопнула дверца кареты, заскрипели рессоры, и Гриня, тихо пофыркивая, увез босса в неизвестном направлении.

– Н-да, Евгешка, умеешь же ты в неприятности попадать, – с тяжелым вздохом произнес мой брат.

– Кто бы говорил, – прохрипела я, так и не восстановив голос после ошейника-удавки.

– Очнулась? – констатировал младший Джеймс Питт и мстительно добавил: – Это хорошо, сейчас я тебя...

– Накормишь, напоишь и в ванную отнесешь?

– Допрошу.

– Уж лучше добей.

– А это сразу после, – пообещал он и понес меня в воинское общежитие для преподавателей, в коем занимал маленькую квартирку под крышей с прекрасным видом на тренировочные полигоны.

На этот самый вид и скачущих по нему курсантов я насмотрелась от и до, пока брат, младший на целых два года, отчитывал меня как маленькую. Начал с простого: как у меня ума хватило отвязать магическую разработку под номером ЗГ.56.77, Гриню то есть, от кареты, стабилизирующей его мощь. Затем – почему мозгов не хватило доехать до брата, раз уж я на том коне от смещения маг-потоклов не взорвалась. Далее мне напомнили, что я, как девушка приличная, должна была хранить честь свою и фамилии, а не селиться в частные покои Вайзера. Якобы апартаменты вампира-гения в «Городских развалинах» были сняты для встреч моего босса с любовницами, а никак не для беглых помощниц, коим негде переночевать. Иными словами, я должна была лечь подле Грини на соломенный настил и не претендовать на комфорт именитых.

Ранее я бы обиделась, но в свете похищения, заключения где-то в тоннелях Подземелья и допросов была склонна согласиться. Действительно, останься я подле коня, не ночевала бы в камере, хотя последнее еще не доказано. Быть может, за «угон» скакового меня бы закрыли в участке.

Задумавшись об этом и тихо попивая ромашковый чай, я пропустила большую часть лекции о том, что капля ведьминских сил не есть защита, а значит, с сегодняшнего дня мне вверено носить маячок.

– Последняя разработка наших структур, – благоговейно прошептал Джеймс и вручил мне основательно потерянный жетон со своим именем. – От сердца отрываю.

– Вижу, процесс этот был долгим, нудным и почти все руны с него стер, – заметила я, совершенно не проникнувшись торжественностью минуты и ценностью подарка. – Спасибо, дорогой братец, но я лучше подожду, когда Вайзер завершит тестирование маг-чипа ТС-4 и позволит сотрудникам офиса приобрести его по скидке.

– Взяла, быстро. И без разговоров, – отрезал младший Питт, а затем таким же безапелляционным тоном добавил: – Маг-чип тоже возьмешь. Два... – подумал и снова добавил: – Десятка. Я потом тебе деньги верну.

– После зарплаты? – уточнила для проформы.

– В конце года.

– Ладно. – Я отложила чашку. Широко зевнув, поднялась, чтобы уйти в спальню и надолго занять выделенную мне узкую кровать, как вдруг наш любитель казарм и строгих порядков возвестил:

– А теперь переходим к главному вопросу на повестке дня. – Глаза его загорелись, лицо приобрело строгий вид. – Как ты могла такого гения, как Вайзер, по голове заварничком треснуть?!

Я думала, он добавит «и остаться жива», но он замолчал, взирая на меня с немим укором. То есть за меня тут вообще не переживают, о здоровье моем не молятся.

– Как-как... по его личной указке. И тяжелым серебряным чайником, если быть точной. А вот заварничком я осенила супругу Вайзера. Она из болотных, кстати. – Я ничуть не смутилась ошеломленного «Чего!» и, направляясь к месту дислокации, добавила: – Правда-правда, искренняя. Ты, к слову, откуда об этом знаешь?

– Так прислужники из «Городских развалин» вмятину на посудине видели. А затем и шишку у вампира...

– Разрозненные факты, сплетни и домыслы, – подвела я итог и покачала головой: – Хорошо, что ты в следователи не пошел.

– Евгешка! – прорычал младший Питт, но я уже закрыла двери и распласталась на кровати.

Спать!

Глава 3

В отместку, а брат у меня подолгу обиды помнит, Джеймс не отвез меня в родные Петухи. В будни он, как правило, задерживался на занятиях с курсантами, а после ужина проводил еще и дополнительные занятия. Возвращался уставшим и ни о какой поездке слышать не хотел. Но стоило наступить уикенду, он с раннего утра засобиравшись. Сбежал в мою любимую кондитерскую, купил цветы и какую-то пушистую зверюшку. Я обрадовалась, что братец вспомнил о несчастной сестре, жертве похищения и допросов, а он вдруг надел лучший из своих костюмов, галстук, хрустящую от крахмала рубашку, обул начищенную до блеска пару туфель и отчалил, забрав с собой все покупки. Зверюшку не показал, цветочка не оставил, а что до выпечки... из дюжины пирожных мне досталось лишь одно. Примятое и потому лишившееся крема.

И вот стою я у окна, смотрю на тренировочные полигоны и курсантов, бегающих по ним, и думаю, что с Джеймсом мы не родные. Значит, я для него все сделать готова, а он для меня даже пирожное пожалел нормальное! И знать бы, куда сбежал, гаденыш, и для кого так старательно брился и одевался! Вот тут в дверь позвонили, и юный помощник коменданта преподавательского общежития вручил мне вестник с красной лентой на боку.

Если красная, значит, сообщение от родных и срочное. Ни секунды не сомневаясь, я плавно потянула ленту и аккуратно открыла его. А там...

«Джейми!

Прости, любовь моя, но я могу немного опоздать. Прошу, не заказывай карету и отмени бронь столика в «Цветущей ветке». Встретимся в моем любимом месте. Через несколько часов.

Целую, твоя Эмили».

И что это получается... вот этой вот карету и ужин в «Ветке», а мне «ешь вареную фасоль и езжай домой на общественном транспорте»?! Тут и пришло понимание, что жмотина злобная по имени Джеймс не брат мне вовсе. Ни капельки не родной. А если не родной, то и оповещения об опоздании Эмили на встречу он не достоин.

Я аккуратно закрыла послание, забрала вещи, что босс прислал из офиса, и уехала домой. И не просто в съемный домик на окраине столицы, а в Петухи. Буду нужна, найдет по маячку-жетону. А не понадобится, так и вовсе не вспомнит.

Мужчины!

Эх! Зря поехала, дома меня тоже не ждали. На двери висели охранка и большой дверной молоток с искусно вылитой львиной мордой. Дух, призванный устрашать и защищать, он своим беззубым ртом и отломанным ухом вызывал скорее жалость, а не страх, и все – благодаря малолетней мне. Именно поэтому, почуяв мое приближение, страж дома выплюнул кольцо и прорычал:

– Несанкционир-р-рованное втор-р-ржение! Пр-р-рочь отсюда, шантр-р-рапа!

– И тебе не хворать, беззубая морда, – ничуть не смутилась я приветствия и щелкнула лъва по носу. – Где родители?

– Сбежали! Пр-р-риближение твое увидели и ср-р-разу дер-р-ру!

– Далеко?

– Да уж не догонишь, как ни стар-р-райся. – Скосил на меня глаза, ослабил, показав все дыры в клыкастой улыбке. Еще один вредина на мою голову! А ведь я маленькой была, не совсем понимала, что взрывные шайбы могут навредить даже стражу дома.

– А вернутся скоро?

– Никогда!

– Жаль.

– Ничуть! – не согласились со мной и посоветовали: – Когда уходить будешь, калитку на два повор-р-рота закр-р-рой!

– Ладно. Когда вернутся, передай, что я приезжала. И у меня все хорошо.

– Хор-р-рошо, но вр-р-ряд ли с головой, – съехидничал морда львиная. – Самого Вайзер-р-ра... чайником. Не девка – беда!

Опаньки! Джеймс все-таки написал родителям? Если наш злопамятный страж в курсе дела, то ведает об этом и весь наш городок.

Припомнила, как мне улыбались на станции, как долго возница сдачу считал и все прищуривался-присматривался, а вместе с ним и языкатые торговки, что сплетни собирают со всей округи. Как представила, чего обо мне наплетут, сразу захотела в столицу! Туда, где я простая мисс Питт, помощница, каких немало. Капля в море, а не легенда местных сказаний, с которой опасно дружить.

Да, так уж получилось, что страж родительского дома – не единственный, кто пострадал во времена моего взросления. Зато единственный, кто не зовет меня Заразой. За что я его искренне люблю, уважаю и ценю.

– Так я пойду...

– Иди уже, Зараза!

Ан нет, ошиблась я с закреплением пьедестала за этой мордой львиной. За что дух и поплатился: я незаметно забрала с собой его кольцо и поспешила на поезд, отправляющийся в Градо.

Пять минут прогулки до главной дороги, еще один извозчик и пять минут до станции, покупка билета до столицы, короткое ожидание, посадка...

«Евгешка! – прогрехотало над Петухами, когда поезд тронулся. – Вер-р-рнись!»

– Обязательно, когда-нибудь, – хмыкнула я, крутя на пальце трофей и думая, что следующего моего визита страж будет ждать с нетерпением. Все же без кольца он из дома не может и шагу ступить, а вынужденная изоляция при его-то общительном нраве пытке подобна.

Воскресенье и суббота прошли спокойно, понедельник же начался с разбора полетов.

– Мисс Питт, мне нужно, чтобы вы дословно вспомнили, чего от вас требовали гномы, – рычал босс.

– Чтобы дословно, нужно было задать этот вопрос еще неделю назад.

– Неделю назад вы были не в себе.

– А сейчас вы сам не свой, и что это меняет? – заметила я тихо и даже не дрогнула, когда он снова издал короткий рык.

Стоя у своего стола и хмуро взирая на скромно сидящую меня, вампир старался не косить взглядом на ящик маг-почты, из которого ворохом сыпались записки с красной ленточкой на боку.

Мадам Вайзер, учредительница фонда «Вайзер», а также главный акционер компании «Вайзер», в дочернем предприятии которого работали я и босс, ну и, собственно, родная мать моего талантливого начальства Альхара Эбенитовича Вайзера, ежегодно устраивала благотворительный бал. Будучи одним из самых грандиозных мероприятий столицы, да и империи, он вызывал нешуточный ажиотаж во всех слоях населения и бурю негодования в маг-технической среде. А все потому, что босс терпеть не мог подобные сборища и практически обменивал свой прогул на какую-нибудь сверхновую инженерную разработку. Десять лет подряд эта форма расчета держала в постоянном тонусе не только гения, мир техники и самых крупных инвесторов страны, но и обширный рынок невест, мечтавших познакомиться с вампиром.

И вот наконец-то их мечты сбылись. Железное чудо, коему было суждено спасти гения от навязанной роли – гвоздь собрания, – с задачей не справился. Вернее, это гвоздь не справился, а не конь. Гриня, в отличие от вампира, не женился бы впопыхах и вроде как по большой

любви, спустя месяц не завел бы любовниц и тем более последующие пять месяцев не прятался бы от страстной троицы за спиной помощницы.

В итоге – ни помощницы-оборотницы, ни брака, ни маг-технической новинки, ни разрешения на прогул. И если сам Вайзер расстроился, то его матушка – нет. И все те вестники, что сейчас безостановочно заполняли почтовый ящик, – исключительно ее восторги по такому прекрасному поводу. Наконец-то сын почтит бал своим присутствием.

– Вы не ответили, – выдернул меня из размышлений босс. – Что от вас требовали гномы?

– Поначалу хотели знать, где плетение накопителя силы. А затем заговорили об аккумулярующем узле, без которого им не видать гранта, а без гранта – и серебряных приисков.

– И вы не показали плетения и промолчали.

Не вопрос, скорее утверждение.

– Почему же «НЕ»... Показала на чертеже т24.24, но не сразу. Во-первых, мне, как человеку простому, плетения не видны. А во-вторых, у нас в Петухах и не такие угрозы услышать можно. Вот если торговке дорогу с пустым ведром перейти, ну, или на ногу наступить извозчику, зайцем кататься на поезде, стащить яблоки из сада градоначальника или пчел на его дочку натравить... – Я тихо вздохнула, Вайзер сглотнул.

– Отрадно знать, что ваше детство было столь насыщенным. – Босс выудил из конверта маг-копию нужного листа, развернул ее на столе.

– Это еще пустяки, а вот в мою юность...

– Верю-верю, – отозвался он, уходя с головой в работу. – Приготовьте кофе. И сходите в прачечную за моим костюмом... когда разберетесь с документами.

Он указал на второй стол, стоящий тут же в кабинете и фактически скрытый под скопившимися за неделю завалами чертежей и корреспонденции. Чтобы просмотреть все это, зафиксировать в журнале помощницы и разложить по местам, уйдет не менее трех часов. А может, и более пяти. Объем внушительный, дабы занять меня на весь день. Но явно недостаточный в понимании Вайзера.

– А потом, – произнес он, задумчиво растягивая слова, – рассортируйте сегодняшнюю почту.

В этот момент индивидуальный почтовый ящик моего начальства выдал из своих глубин сотый по счету вестник с красной ленточкой.

– По адресам, – поняла я и направилась в приемную.

– Нет. По важности. Рабочую почту вскрывайте без стеснения, а личную так, чтобы отправитель оставался вне ведения относительно участи письма.

Опаньки!

Лимит вампирского доверия превысил все мыслимые и немыслимые границы в отношении меня. Конечно, Огриния Рыр, прошлая помощница Альхара Эбенитовича, предупреждала о подобной обязанности, но я и мечтать не могла, что за время практики удостоюсь столь высокой чести. Ведь я тут всего лишь вторую... нет, уже третью неделю! Какая удача, какой профессиональный рост! И это сразу после того, как я призналась боссу в вынужденном «сотрудничестве» с гномами. Наш гений – большой души чело... вампир!

Окрыленная осознанием своей ценности, помимо кофе я принесла Вайзеру пару горячих бутербродов и масляную булочку, которую взяла с собой на обед. Просто поняла, что меня от счастья распирает и есть не хочется совсем.

Затем я с удвоенным рвением взялась за разбор бумаг и потратила на это дело всего лишь два часа и тридцать две минуты. После чего, преисполненная энтузиазмом, я устремилась в прачечную за костюмом-тройкой, который босс не любил за темно-зеленый цвет хвои, но стойко надевал на встречи с матушкой. А так как костюм я забирала среди бела дня, значит, мадам Вайзер посетит наш офис в конце обеда и для нее надо бы взять пирожных.

Груженная бумажными пакетами, запыхавшаяся, но все еще довольная, я вошла в приемную ровно в двенадцать часов и столкнулась с посетителем.

– Простите, – едва не уронив все свое богатство, обошла по кругу так и не сдвинувшегося с места субъекта, который с раздражением заметил очевидное:

– Наконец-то явилась.

Ни уважения, ни такта, ни галантной помощи уставшей мне. Хоть бы мокрый плащ забрал с моего кресла! А то развесил, понимаешь ли, самой не сесть и пакеты не положить. Оглянулась в поисках свободного места, а надо мной уже вовсю рычат:

– Вы всех заставляете по полчаса простаивать под закрытыми дверьми?

– Только избранных! – ответила я, не сдержав злости, и сгрузила пакеты на кресло, основательно смяв резной воротник традиционного вампирского плаща. Не обращая внимания на истеричный вопль «Куда свалила?!», сняла пальто и шляпку, поправила прическу и только после этого посмотрела на визитера.

Им оказался молодой тощий вампир в черном щегольском костюме, с не менее щегольской черной розой в петлице, и этот жеманный с виду кровопийца желал меня убить самыми зверскими способами. Он так сжал стильную черную папочку в своих холеных когтистых руках, что та закричала громче его крепко сжатых зубов.

– Ты помяла его! – прорычали мне в лицо, основательно затуманив обзор.

– Кого?

Я сдвинула очки на макушку.

– Мой проект! Единственный рабочий образец... – Глаза визитера загорелись кровожадным красным огоньком. – Мой плащ! Мою разработку!

С некоторым опозданием поняла причину истерики и обратилась к поврежденному предмету:

– Плащ? – Названный встрепенулся, а кровопийца отбросил папочку и с явным намерением покарать шагнул ко мне. – Пошел вон... – руки вампира сомкнулись на моей шее... – вон на ту вешалку и распрямись.

И, казалось бы, конфликт исчерпан, но вампир продолжал меня держать и раздраженно шипеть:

– Шавка блохастая!

– Тупица-кровопийца! – не осталась я в долгу и потянула его галстук за концы.

Не знаю, чем бы дело кончилось, но тут из комофона донеслось:

– Мисс Питт, сигнал вашего пропуска говорит, что вы уже вернулись.

Альхар Эбенитович замолчал, ожидая, когда я нажму кнопку и отвечу привычное «Слушаю, босс». Но, в силу моей занятости, а именно – удушения одного наглого смазливового мерзавца, ответа не дождался. Вздыхнул протяжно:

– Понимаю, сейчас у вас законный обед, но... не могли бы вы снизойти до моей просьбы? Спуститься вниз и незаметно провести ко мне Николаса Перини. – Заминка и уточнение: – Высокий брюнет, немного похож на меня и такой же страстно влюбленный в науку.

Хотелось сказать, что имеется тут один брюнет, страстно влюбленный в свой плащ, но я более чем уверена, что это два разных брюнета!

– Хотя о чем это я... – продолжило между тем мое начальство, даже не догадываясь, что вот-вот потеряет свою доверенную помощницу. – Вы сразу заметите наше родство, так что не буду держать в секрете. Перини – это псевдоним, под которым скрывается мой брат Николас Эбенитович Вайзер!

В другое время, услышав настоящее имя знаменитого кутюрье, я бы завизжала от радости, захлопала в ладоши и с воплем «Неужели они в родстве?!» обязательно нажала бы кнопку комофона и заверила босса в своей лояльности и преданности. Но сейчас лишь сильнее стянула концы галстука на гадком вампире, продолжавшем меня душить.

– Мисс Питт? – раздраженно донеслось из комофона.

А меня словно дежавю накрыло. Я уже видела вот такой вот красный взгляд, искривленную линию рта, дергающуюся щеку и вздыбленную смоляную шевелюру... У босса видела, когда до озверения его довела. Присмотрелась – и точно! Вот он, Николас Эбенитович Вайзер! Передо мной стоит, натужно дышит.

Я тут же галстук его в надлежащий вид привела, поправила, пригладила, попыталась шагнуть в сторону, а вампир не отпускает, душит. Слабее, конечно, чем ошейник гномов, но все равно неприятно. Тут и пришлось вспоминать юность бурную, когда в борьбе с мальчишками силы уже не равны, но хитрость все еще спасает.

«Уволят, вот теперь точно уволят», – подумала я и принялась расстегивать на душителе брюки. Вначале свободу получил ремень, а затем первая пуговка, вторая...

– К-куда?! – На третьей кутюрье от меня как ужаленный отскочил, и не куда-нибудь, а в сторону открывшейся двери, в объятия родного брата.

– Евге!.. – возмущение раздраженного босса тут же потонуло в приветствии: – Николас, наконец-то! – Дверь за вампирами закрылась, и уже через комофон прозвучало: – Мисс Питт, кофе!

Приготовила, принесла. Не поднимая глаз, поставила поднос на столик, разлила напиток и удалилась, беззвучно прикрыв за собою дверь.

Через минуту раздались щелчок и еще одна просьба:

– Папку принесите, пожалуйста. И плащ...

Принесла, вручила, не успела выйти, как знаменитый кутюрье спросил смущенно, нет ли у меня при себе ниток и иголок.

– Я поищу.

– Будьте так добры, – прохрипел он смиренно и кашлянул.

– Снова приступ? – забеспокоился гений о здоровье брата, и я быстренько выскочила за дверь. Хорошенькое знакомство получилось! Меня младший Вайзер чуть не убил, а я его до какого-то приступа довела. Не дай боги, он пожалуется боссу! Не только уволят, еще и в нападении обвинят.

Швейные принадлежности искала долго и нудно, к кабинету шла еще дальше, дверь открывала так вообще невыносимо медленно, поэтому и успела услышать краткий отрывок из бурного спора братьев.

– ...как менять? Мы же ее кандидатуру все прошлое воскресенье обсуждали! – Николас уже не хрипит и достаточно громко возмущается.

– А в понедельник я с ней встретился, – хмуро ответил босс и поставил жирную точку в этом вопросе.

– В таком случае выбери одну из тех, кого я представил тебе в субботу...

– В прошлую? – уточняет мое начальство недовольно и рубит сплеча: – Исключено!

– Но, Альхар! Я платье сшил на стандартную для модели фигуру...

– Не настаивай. К тому же еще неделя впереди, успеешь перешить.

– А ты – Гриню переделать? – поддел его младший Вайзер.

На несколько мгновений в кабинете повисла напряженная тишина.

– Мы друг друга поняли, – еще больше помрачнел босс и попросил: – Мисс Питт, не стойте у двери.

– Нитки и иголки... – прошелестела я, чтоб не показать, как мой голос сел от обиды.

– Заносите. И почта. – Мне указали на забитый вестниками почтовый агрегат и внушительную горку писем перед ним.

– Да-да.

В этот раз, уходя, я не смогла дверь тихонечко прикрыть: хлопнула. Не от души, но достаточно громко. Так же громко стукнула ящиком о стол в приемной и взялась сортировать набе-

жавшую за день корреспонденцию. И не радуется уже оказанное начальством доверие. Наоборот, злит.

Значит, пока меня в Подземелье держали и допросам подвергали, он себе на бал сопровождение выбирал модельного вида. Чтоб подошла под платье!

Значит, я молилась всем богам и понеделника ждала! А он обо мне даже не вспомнил, жил и не тужил!

Значит, я!.. А он!..

Я...

Судорожный всхлип вырвался сам собой. Я почувствовала себя глубоко несчастной, чуток придушенной, а еще голодной и никому не нужной. Совсем-совсем!

– Мисс Питт? – раздалось через комофон, и мне впервые за три недели захотелось нарушить образ личной помощницы, преданный как верная... верный пес.

– Я на обед! – И, не слушая возражений, сбежала.

Вернулась сытая и добрая, а кабинет начальства закрыт вместе с приемной. На двери – вестник с короткой запиской:

«Спасибо, мисс Питт, вы сегодня отлично поработали. Жду вас завтра.

P. S. Пирожные прекрасны, но матушка их уже не ест.

P. P. S. Отправил их вам. Хорошего вечера.

А. Э. Вайзер».

– Ладно, устрою допрос с утра, – вздохнула я и отправилась домой. Хоть там меня кто-то ждет! Пирожные.

Глава 4

– И все-таки, босс, когда вы обо мне вспомнили?

Вопрос я задала вовремя, как раз после того, как Вайзер плотно пообедал и успел выпить половину кофе, заваренного мной. В первый раз я спросила его до обеда и ответа не получила, а теперь вот – во второй. Спросила и невольно взялась за чайник, проверенный в бою. И не потому, что вознамерилась мстить, а чтобы обрести спокойствие. Ведь, снедаемая обидой, я не могла всю ночь уснуть. Хотя вполне возможно, моей бессоннице поспособствовали пирожные, съеденные на ночь глядя все от той же обиды.

– Я помню о вас всегда, – добродушно ответил Альхар Эбенитович.

– Что ж вы тогда не кинулись за мной по следу?

– Тогда... – протянул он задумчиво, покосился на дрогнувшее в моей руке оружие для вправления мозгов и нахмурился, созерцая внушительную вмятину на серебряном боку.

– Я кинулся, но меня перехватили.

– Гномы? – удивилась я.

– Хозяин коттеджа мистер Льюис. Видите ли, ему совершенно не понравились два украшения, коими вы облагородили «Городские развалины», – качнул головой босс и пояснил для удивленной меня: – Вмятина на заварничке и бездыханное тело миссис Альхар Вайзер в коридоре.

– Я ее убила?! – Чайник выпал из моих рук. Вампир, ускользая от опасного предмета, молниеносно оказался за спинкой кресла, при этом ни капли кофе из чашки не пролив.

– Вы ее оглушили. Надо заметить, надолго.

И мне бы смутиться, но я все еще была обижена:

– Насколько – «надолго»?

– На два часа, – не стало скрывать начальство.

– По прошествии которых вы обо мне наконец-то вспомнили? – Я подняла чайник с пола.

– Сомневаюсь, чтобы я мог о вас забыть, мисс Питт, – ответил босс, одним глотком допил кофе и поставил чашку на стол. – Видите ли, вмятина на заварничке, как и шишка на голове моей... все еще жены прямо указывали на вас. Вызывать врачей, как и стражей порядка, я был не намерен, поэтому лично отвез мою... все еще супругу домой. И надо заметить, в тот самый дом, которого лишился и в который охранка не позволила мне войти.

– Сочувствую. Но когда вы заметили мое исчезновение?

– Сразу, – с раздражением ответил он.

– Но не придали этому значения!

– А у меня было время, мисс Питт? – Вампир недобро прищурился. – Судите сами. Я привез супругу в некогда свой дом и еще час был вынужден ожидать ее пробуждения. Затем час выслушивал оскорбления и заверения в том, что Гриню мне не увидеть. Несомненно, я тут же вернулся в «Городские развалины», чтобы перевести коня в более безопасное место...

– В подземную мастерскую, там как раз недалеко, – догадалась я, и вампир заторможенно кивнул. Ему совсем не понравилась моя осведомленность о месте расположения секретной разработки ЗГ.56.77 в не менее засекреченном объекте, что он и подтвердил, процедив сквозь зубы:

– Совершенно верно.

– Не злитесь, я просто папку нечаянно смахнула с вашей полки...

Теперь главное – сделать большие глаза и не сказать, что полка располагалась в потайной нише стенового шкафа, скрытого от глаз любопытных огромным зеркалом в комнате отдыха. Той самой комнате, куда мне строго-настрого запретили входить. А все потому, что задняя стенка шкафа была своего рода порталом в секретную мастерскую, в которую я совершенно

нечаянно наведалься. Понять не могу, зачем столько мастерских. Подземная с офисной похожи как две капли воды. В них даже одинаковые кусочки мусора лежат в одинаковых местах, не говоря уже о деталях, приборах и чертежах.

Чтобы не заострять внимания на своем проколе, я продолжила допрос:

– Итак, супруга дома, Гриня в безопасности... у вас появилось время на меня?

– Нет!

Ух, рывкнул так, что даже стекла задрожали! Но у меня хватило наглости спросить:

– Почему?

– Вестник получил от любов... от Ивоны, мисс Милт. Вы же помните, она в тот вечер приходила.

– Приходила. А я сказала, что вас на месте нет...

– Как я понял, вы не только это сказали! – и глаза жуткие такие, будто бы и не обедал.

– Да, признаю, я ее послала... Ну, то есть не ее саму, а ее остроносые сапоги. Знаете, такие черные, лаковые, с тремя ремешками, перехватывающими лодыжки, и с серебряными пряжками. Писк моды...

– Знаю! – прорычал гений.

И я не нашла ничего лучше, как предложить:

– Еще кофе? Булочку?

О, каким взглядом он меня обжег! Даже страшно стало: вдруг останутся потом ожоги?

– Мисс Питт, куда вы их послали?

– Домой, – честно ответила я и запнулась, услышав ехидное: «Не может быть!»

– Я правду говорю! Посыл был простым и незатейливым. Вначале я сказала: «А ну ушли отсюда!» А затем добавила: «И чтоб не останавливались, пока не дойдете до дома!»

Тут вампир с неприятной улыбкой подался ко мне, спросил проникновенно:

– До дома мисс Милт, что стоит на другом конце города? Или до дома иноземного мастера, что сшил эти сапоги?

– Ну, я... – В поисках ответа посмотрела на чайник в моих руках и тяжело вздохнула. Ответ не пришел.

– Верно, вы не уточнили. Поэтому сапоги отправились к себе домой.

– На склад? – недоверчиво спросила я.

– В горы солнечной Таскании! Место обитания ядовитой рептилии, чья шкурка легла в основу сапог! – прошипело начальство. – А теперь догадайтесь, где я ее ловил?

– Ящерицу?

– Ивону! – рывкнул он. – Не трудитесь угадать, я сам скажу... В двадцати километрах от границы империи на ядовитых болотах!

На целую минуту в кабинете стало тихо. Он перевел дух, а я крепче сжала серебряное оружие.

– Понимаю, – прошептала чуть слышно, – ядовитые болота – не лучшее место для прогулки, но... Зачем же было туда шагать? Ивона Милт вампир! Она вполне могла расправить крылья и...

– Незамужние самки не летают!

– Чего?

– Са... – Вайзер сглотнул, отвернулся, а через несколько секунд вновь твердо посмотрел на меня: – Наши девушки не способны летать.

Я скривилась. Нашел кого девушкой называть.

– Наши дамы...

Скривилась повторно. Милт не дама, и ему ли об этом не знать.

– Наши женщины до замужества не летают!

– А, так с этого и нужно было начинать!

– Я рад, что мы друг друга поняли!

– Я тоже. – И хотя его рык все еще отдавался звоном в кабинете, а сам гений маг-техники продолжал грозно нависать надо мной, спросила: – Так когда вы обо мне вспомнили? Вечер пятницы и утро субботы у вас были загружены, но впереди оставалось еще два дня...

На столе босса сработал комофон, вампир перегнулся через кресло, ленивым движением нажал кнопку, всем своим видом сообщая мне – поговорим потом.

Ну и пропадите вы пропадом! Я начала собирать посуду со стола, а в кабинете зазвенел уверенный голос бухгалтера Регины. Отчество, фамилия и статус сей дамы для всех сотрудников вот уже десять лет остаются секретом, ибо она ими не пользуется, подписывается именем и отзывается только на него. При этом к остальным обращается в исключительно официальной форме.

– Добрый день, мистер Вайзер, рада слышать ваш довольный голос!

– И я... Регина, очень... – хрипит босс, не восстановив голос после рыка.

– Да-да, понимаю, вы заняты, но я всего на секундочку! – пропела Регина, неверно истолковав его тон. – Альхар Эбенитович, я тревожу вас по поводу девочки, исполняющей обязанности вашей личной помощницы, мисс Евгении Питт.

Из-за меня? Да что опять стряслось?

– Очень интересно. – Мое удивление не укрылось от глаз начальства, которое с широкой улыбкой спросило: – Что именно вас беспокоит, Регина?

– Ее расчет.

Прозвучало как приговор, и поднос в моих руках дрогнул. Неужели они откажутся от моих услуг? Вот так, втихомолку, обговорив все по комофону и отправив докладную в ректорат?

– Какой расчет? – удивился босс.

Так он распоряжений не давал. Фу, аж от сердца отлегло!

Я увереннее перехватила поднос, направилась в приемную и чуть не споткнулась, услышав:

– В прошлый понедельник, сразу после взрыва в вашей мастерской, вы сказали, что у мисс Питт ничем не обоснованный прогул. Попросили оформить на ее имя докладную...

Что-то с грохотом упало, а затем и разбилось. Я обернулась к Альхару Эбенитовичу и с удивлением увидела, что он поспешил выключить комофон, уронил кресло, а то в свою очередь сбilo со стола стеклянное пресс-папье.

В звоне стекла о мраморный пол послышалось озадаченное от Регины:

– А буквально два часа спустя вы дали новое распоряжение – оформить для мисс Питт недельный больничный и рассчитать его в двойном размере.

– Не забывали, значит, – тихо произнесла я.

Мрачней на глазах, Вайзер раздраженно спросил через комофон:

– Так в чем вопрос?

– Вы не уточнили...

– Что именно не уточнил? Говорите конкретнее.

Видимо, он редко обращался к бухгалтеру в подобном тоне, потому что ее голос также потерял теплоту и приобрел стальные нотки:

– Второе распоряжение отменяет первое? Да?

Я не услышала его ответа, потому что степенно вышла и закрыла дверь.

Я разочарована, обижена и очень хочу отомстить!

Глава 5

Пакостить открыто и не справляться со своими обязанностями я не имела права, но вот полюбившийся боссу кофе начала подавать горячим без привычного заговора воды. Суть в том, что температура напитка от момента приготовления до самого употребления остается постоянной неизменной. Так называемый «мягкий кофе». Не горячий, не холодный, но чуточку обжигающий; в самый раз, чтобы разогнать кровь по жилам, взбодрить уставший дух и прояснить сознание утомленного гения.

За две недели моей работы в приемной Вайзер к этой особенности напитка настолько привык, что пил, не проверяя температуру прикосновением к чашке. Спешил вдохновиться, сделав первый глоток. Именно поэтому месть моя была коварна и страшна, а еще – слабо доказуема.

В первый день возмездия босс обжегся, дернулся, облился и обжегся повторно.
– Мисс Питт?!

Его возглас я услышала, будучи уже в лифте, и не потому, что боялась недовольства Вайзера. Просто представила, с какой обидой он вернет чашку, и поняла, что не смогу сыграть смущенную забывчивость. Расхохочусь. Не успела кабина спуститься, как передо мной появился вестник с черной лентой на боку – от босса.

Неслыханное дело! Ранее письма попадали исключительно в именные почтовые ящики, а теперь вот... прилетают к адресату по воздуху. Интересно, это очередная секретная разработка или хорошо известный среди гениев прием? Заинтригованная я открыла послание, в котором меня в срочном порядке направляли в аптеку за мазями от ожогов кожи и языка. Все заявленное купила, принесла, получила пришепетывающее «спасибо» и расстроенный взгляд из-под бровей.

Во второй день Вайзер на кофе подул, подождал минуту, глотнул и снова обжегся. Ну а что, я и на расстоянии воздействовать могу! Пусть ведьминской силы всего ничего, зато хитрости хоть отбавляй. Только на умение вовремя скрыть ехидную улыбку ее не всегда хватает. Приходится сбегать с места преступления, чтобы не выдать причастность к злодеянию.

Вот и сейчас, на третий день, когда к боссу прибыл гость и меня попросили подать кофе, я принесла поднос, с трудом удерживая ухмылку. Мистеру Морригану подала мягкий, боссу – простой... и тут же скрылась в приемной. Чтобы изваянием замереть у двери, сжимая в руках поднос и отсчитывая превратившиеся в вечность секунды.

Я слышу, как нахваливает кофе гость, слышу, как с ним тактично соглашается босс, делает поспешный глоток и...

– Мисс Питт!

Бежать!

Я срываюсь с места до того, как понимаю, что бегством лишь подтверждаю догадку начальства, но ничего не могу с собой поделать. Вылетаю в коридор, мчусь к лифту и застываю, с недоумением взирая на табличку с надписью: «Не работает». Поздно бежать к лестнице, поздно продолжать побег, я слышу уверенные шаги босса в приемной, его злое бормотание и решаюсь на еще одну хитрость. Со всех ног бегу обратно и распахиваю дверь с восклицанием:

– Босс, вы меня звали?!

«Бум!» – звучит на всю приемную. Вайзер хватается за лоб и ну... скажем, живот. И лоб понятно – дверь радушно встретила, а... с животом-то что? Опускаю глаза и понимаю, что это последствия от столкновения с ручкой. Причем явно очень болезненные последствия.

– Опаньки!

– Мисс Питт, проводите гостя, – попросило начальство и скрылось в ванной комнате, что примыкала к приемной.

– Хорошо... – напряженно отозвалась я. Неужели сильно стукнула?

Задумчивая и расстроенная я проводила мистера Морригана к лифту, повторно обозрела табличку «Не работает» и предложила спуститься по лестнице. Мужчина ничем не высказал своего неудовольствия и с добродушной улыбкой взял меня под локоток. Где-то на середине лестницы мы услышали бойкое гудение вполне себе работающего лифта. Я вздохнула, думая о том, как нехорошо было заставлять пожилого человека спускаться с двенадцатого этажа пешком, а он вдруг успокаивающе произнес:

– Не расстраивайтесь. С кем не бывает.

– Я не хотела...

– Понимаю. Но уверен, он не будет на вас кричать.

– Кто? – В голове вертелась мысль о лифте, и я никак не могла понять, с чего вдруг этому агрегату обижаться на меня.

– Альхар, – разъяснил мое недоумение мистер Морриган. – Поверьте, пара-тройка улыбок, и он простит вам горячий кофе.

– А... – И тут бы сказать, что это не первый горячий кофе и, вполне возможно, не последний, ведь босс не извинился. Но я отчего-то честно сообщила: – Сегодня одним ожогом не обошлось, я его еще и дверью стукнула.

– Сделайте для него какую-нибудь приятную мелочь. – Меня потрепали по руке и с улыбкой попросили: – Только не кофе.

Мы расстались у входа. Гость босса уехал на заказной карете, я же постояла у входной двери, с грустью глядя на высокое весеннее небо. Ясный солнечный денек дополнил ветер, опасно мягкий, но уже набирающий силу. В Градо ожидается буря.

– Чему быть, того не миновать, – произнесла я, имея в виду и назревающую непогоду, и разговор с начальством, но все же не спеша вернулась назад.

Вайзер с подбитым глазом, приложив мешочек со льдом к голове и на... к... в... в общем, в другом месте удара, которое ото льда тут же освободил, дабы не смущать вошедшую меня, криво улыбнулся.

– Мисс Питт, – его голос был несколько высок, в кабинете пахло пролитым кофе и мазью от ожогов, которая еще долго будет ассоциироваться у меня с чувством полного отмщения, – подойдите, – попросил босс, и я не посмела послушаться.

– Ближе...

Сделала еще один робкий шаг.

– Еще, – произнес вампир, откладывая в сторону второй мешочек со льдом и протягивая ко мне руку.

Делать нечего. Пришлось подойти, вложить пальчики в его ладонь и постараться не вздрогнуть, когда они оказались в вампирском плену.

Тридцать невероятно долгих секунд он удерживал меня подле себя и молчал. Собирался с мыслями, задумчиво выводя большим пальцем узоры на тыльной стороне моей ладони. Не знаю как его, а меня подобное молчание коробит, особенно когда я вроде как «на привязи».

– Может, я пойду? – Тихий вопрос вывел из оцепенения не только босса, но и его мыслительный процесс.

– Вы обиделись на меня, – произнес он, не признавая, что сам меня обидел. – И я это чувствую, не лгите.

И не собиралась! И даже догадываюсь, какими местами он это чувствует.

– Но поверьте, мисс Питт...

Тут суть его слов начала медленно и верно ускользать, а все потому, что Вайзер заговорил проникновенным, чуть хриловатым низким голосом, от которого мурашки пробежали по спине, а затем по рукам, ногам и вернулись обратно. Вот теперь я в полной мере осознала, какими методами в вербовке любовниц пользовался вечно увлеченный работой гений. Да за

такой голос можно душу продать! А за вот это поглаживание ручки – вторую. К счастью, у меня при себе была лишь одна душа, потому, так и не решив, за что бы я ее отдала, я вернулась на землю грешную, а именно – в кабинет, чтобы услышать лицемерное:

– Я невероятно признателен вам за заботу и умение вести мои бумаги...

Однако, несмотря на всю свою признательность, он обо мне забыл и чуть не уволил! А теперь использует нечестные приемы любителя точеных женских ножек! И это настолько меня возмутило, что, когда он склонил голову к моей руке с явным намерением поцеловать и разжалобить, я босса остановила:

– Не кусайте!

Вайзер, так и не коснувшись губами моей руки, медленно поднял тяжелый взгляд, оценил степень недоверия и с едва заметным раздражением произнес:

– Вы не в моем вкусе.

Туше. Но кто судья?

– Искренне рада знать, – не смутилась я и потянула пальчики на свободу. Их не отпустили. Видимо, результат диалога босса не впечатлил.

– Мисс Питт...

– Да-да, знаю-знаю! Мне уже пора бежать, брата вашего встречать... – сообщила нараспев, едва не пританцовывая от желания вырваться из захвата. Моим спасением стали стук в дверь и предсказанное появление младшего Вайзера.

Кутюрье пришел не один. Он привел с собой очередную красавицу, и меня предусмотрительно отправили с заданием за пределы офиса. Как вариант – чтобы уберечь себя от соблазна и не попросить кофе. Ветер к этому моменту усилился настолько, что устоять на своих двоих стало невозможно, не говоря уже о том, чтобы идти. Я попросила охрану вызвать для меня карету и спряталась под навес крыльца, в сотый, а может, и в тысячный раз сожалея, что в этой части Градо нет подземного транспорта. А впрочем, после трехдневного заточения в Подземелье я еще не скоро какие-либо тоннели, пещеры и гроты посещу. Даже в офисе прежде, чем войти в лифт, по несколько раз приходится напомнить себе, что из кабины можно выбраться в шахту, а из шахты – на любой этаж.

Когда подъехала моя карета, я стремительно спустилась по ступеням, одной рукой придерживая шляпку, второй – сумку и пальто, норовящее стать парусом и унести меня в неизвестное далеко. До заветной цели осталось буквально два-три шага, как ветер снес меня влево.

– Ой! – воскликнула я, прямо-таки впечатавшись в нечто каменное, упакованное в синий мундир с золотыми эполетами майора, двумя рядами капитанских пуговиц и лейтенантскими нашивками на лацканах кителя.

«Что за странный набор», – подумала я, посмотрела на своего спасителя и пропала. На меня с усмешкой взирал галантного вида шатен с рыжиной в волосах. Чуть выше среднего роста, не тощий, но и не плотный, с обаятельной улыбкой и светящимся взглядом ярко-синих глаз, такие мне нравились всегда. Если бы не вспотевшие руки, коими он поправил мои очки и убрал упавшие на лицо пряди, был бы оценен на сто баллов, а не на жалкие восемьдесят семь. Из них первая половина начислена исключительно за своевременную помощь, а вторая – за улыбку и глаза.

И время остановилось.

– Вы не ушиблись? – произносит незнакомец приятным глубоким голосом и добирает последние тринадцать баллов, оставив позади мою первую любовь, босса и Дина Доногана из отдела обеспечения.

– Миссис?... – зовет он и тут же извиняется: – Простите, не знаю, как вас по имени-отчеству...

– Пока лишь мисс, – шепчу я, не отрывая взгляда от невероятно синих глаз, и, забыв о правилах высокого тона, прошу: – Зовите Евгенией.

– Евгения, – повторяет он, и сердце замирает от одного лишь звука моего имени в его устах...

Вокруг бушует ветер, хлопают незакрытые ставни, всхрапывают лошади, катятся редкие кареты, матерится возница, но я слышу лишь, как бьются наши сердца. Мое заполошное и его спокойное, размеренно стучащее под моей рукой. Прекрасное мгновение! Кажется, я готова влюбиться!

– Мисс Питт! – закричали в самое ухо, и я вздрогнула. – Вы передумали ехать или все-таки отправитесь в путь?

– Что? – Я обернулась к вопрошающему, узнала возницу Жульса и вспомнила. Да, ехать нужно. Но так не хочется!

– А вы? – взгляд вернулся к незнакомцу. Я вновь тону в синих озерах, а затем и в уверенном голосе:

– Найду вас.

– Многообещающе, – замечаю, смущенно и чуть отстранившись, – но хотела бы знать ваше имя.

– Тебе пора, – шепчет он, помогает занять место в карете и еще долго смотрит вслед, когда меня увозят. Ну, или мне хочется так думать.

Стобальный! Заинтересованный в новой встрече! Синеглазый! Тяжело таким не увлечься, тяжело не думать о нем каждые девять секунд, но я смогла. Абсолютно о нем забыла, едва столкнулась с краснобородым гномом в городе. Произошло это у лаборатории, где Вайзер чаще всего приобретает нужные ему материалы. И увидела я своего похитителя в тот самый момент, когда он, выходя, галантно придержал для меня двери.

– Доброго дня!

Как истинный джентльмен, главарь похитителей поднял высокий цилиндр, приветствуя мою юбку, затем с привычным прищуром правого глаза заскользил вверх по моей фигуре. Порадовался отсутствию кольца на пальце, наличию талии и груди, крикнул, заметив жетон Джеймса, и остолбенел, едва разглядел мое лицо. Причем в мельчайших деталях разглядел, когда я наклонилась к горному и поздоровалась:

– И вам доброго! – и без перехода, пока поганец не ушел под землю, добавила: – Эй вы, стоптанные кривоносые! А ну живо ступайте к Альхару Эбенитовичу Вайзеру!

Сапоги понятливо притопнули и подскочили вместе с гномом, который, не будь дураком, двумя руками уцепился за дверную ручку и издал приглушенное:

– Пи-пи-питт...

– Чего вам, Тоберес? – премило улыбнулась я.

– Отпусти! – взмолился он, стараясь унять сапоги и не шагать на месте. – Давай договоримся!

– А я вас и не держу, – посчитала необходимым заметить и даже руками развела. – А что до разговоров – опоздали вы.

– Как так?! Мы же только встретились!

– На две недели опоздали. Кажется, я вам кое-что задолжала. – Я мстительно посмотрела на его галстук, добавив: – Жаль, ремня на вас нет! Ну ничего, обойдемся подручными средствами.

Он понял с полуслова и от просьбы тут же перешел к угрозам:

– Пусти, ведовка! Иначе...

– Что?

– Пожалеешь!

Секундная заминка, и я медленно, но очень сокрушенно произнесла:

– А знаете, кривоносые, я передумала. Не стоит идти... – Дождалась остановки сапог и шумного выдоха краснобородого, а затем дала новый посыл: – Бегом к Вайзеру! И чтоб не останавливались, пока к нему не добежите и пред темные очи не предстанете!

– Задери тебя кома-а-а... – проревел горный и скрылся в ближайшей подворотне, оглашая ее грозным «а-а-ар-р-р!».

Я прекрасно понимала его недовольство, ведь от этой лаборатории до офиса – не меньше двадцати километров по прямой. А сапоги, никак в отместку за плохой уход, побежали по переулкам. И нет сомнений, краснобородый доберется до моего начальства ближе к вечеру, а может быть, еще и до дома проведет, по пятам преследуя летящего вампира.

Осталось решить, предупредить босса о визите гнома или сделать приятный сюрприз. С этой мыслью я посмотрела на список мест и предметов, что необходимо собрать, и тяжело вздохнула. Кажется, бежать вслед за маг-инженером будет не только Тоберес.

Подшипники из титана я забрала в лаборатории на Гречневой улице, лайровые свечи – на Бабском спуске, за трехзвездочным напильником заглянула в мастерские на бульваре Утиный нос, за маг-плетением – к старому профессору прикладной некромантии Дудсу. Дедули дома не оказалось, пришлось ехать за ним в другой район на подземном поезде, а все потому, что буря из центра города ушла вслед за мной и в полную силу разыгралась на окраине. И только я добралась до переулка Умный скромняга, нашла нужный дом и постучалась в чугунные ворота, передо мною объявился вестник с черной лентой на боку. От босса. Я открыла его, даже не представляя, как объясню, что до сих пор не справилась с заданием. Раньше как-то быстрее получалось все собрать, а вот сейчас не очень.

«Мисс Питт, срочно явитесь в мастерскую!» – гласило послание, и выведено оно было явно дрожащей вампирской рукой. То ли от гнева, то ли от нетерпения меня увидеть.

В надежде забрать магическое плетение, я повторно нажала кнопку звонка у ворот, но дождалась отнюдь не Дудса, а еще одного вестника.

«В секретную мастерскую!» – значилось в нем, а рядом висел маленький ключ. Я поежилась от нехорошего предчувствия. Что-то не хочется туда ехать, вот совсем. Тем более с невыполненным заданием. Может, лучше будет, если я все пункты из списка дел вычеркну? Тем более они теперь мне как бы по пути?

Глава 6

– О чем вы думали?!

О многом.

– О чем вообще можно было думать, отправляя его вслед за мной!

О том, чтобы сделать вам сюрприз...

– Мисс Питт, хватит отмалчиваться!

Да-да, совершенно с вами согласна.

Я медленно кивнула, давая понять, что услышала, и продолжила скромно сидеть на стуле и стараться не отсвечивать, как говорит мой брат. Вдруг пронесет... В прошлый раз, помнится, я не смолчала, Альхар Эбенитович озверел, пришлось бежать через потайной проход и прятаться за непробиваемой антивампирской обшивкой. А впрочем, в офисе обшивка оказалась не такой уж и непробиваемой и очень даже вампиро-проходимой. Вспомнив об этом, я оценивающе посмотрела на руки, плечи и шею Вайзера и тут же потупилась, избегая его прожигающего взгляда и праведного гнева.

Босс бушевал уже более получаса, и не смягчили его ни с трудом добытые плетения и энергонакопители, ни свежие сосиски в тонком слоеном тесте. А все потому, что добросовестные сапоги гнома Тобереса настигли вампира отнюдь не в офисной мастерской, а в ее подземном аналоге. До сих пор оставалось загадкой, как житель гор прорвался сквозь систему охранок. Однако точно ясно, что краснобородый увидел не только секретную мастерскую, но и Гриню... в разобранном состоянии.

Собственно, возле железного чуда гном и был найден бездыханным и разутым. По следам сапог найден, которые до моего начальства все же добрались и под его черные очи предстали. Как по мне, Тоберес ушел в светлое бессознательное отнюдь не от счастья лицезреть разработку босса, а от ужаса и нехватки дыхания, которое перекрылось, едва он увидел жеребца. Секретная разработка под номером ЗГ.56.77 от встречи с посетителем никаких потерь не понесла, наоборот, от души поржала над особо впечатлительным. И вот до сих пор смешками давится и бьет копытом, а Вайзер все не уймется...

– Вы хоть понимаете, что злоумышленник теперь в курсе места моей работы и места содержания Грини? Что гном может поведать о нем своим поделщикам?

– Может, – заторможенно кивнула я, затем тряхнула головой и воззрилась на недовольное начальство.

– Что?! – незамедлительно последовало от него. – Что вы на меня так смотрите?

– Вы отпустили Тобереса? – спросила, все еще не веря в свою догадку.

– Был вынужден... ради следствия, – после краткой заминки признался босс и развел руками: – Чего не сделаешь из-за сотрудничества с органами защиты правопорядка...

– Какого правопорядка? Вы только что отпустили злостного нарушителя законов, похитителя, шантажиста и... террориста, одним словом! И это вместо того, чтобы его допросить, подвергнуть пыткам...

– Ну, знаете ли, я на подобное не подписывался!

– Знаете ли, я тоже! – В гневе задвинув очки на лоб, я с раздражением посмотрела на высшей степени гениальное начальство. – Тоже не подписывалась на трехдневное пребывание в Подземелье!

– Мисс Питт... – позвал Вайзер, но я намеренно не услышала.

– На допросы, угрозы и запугивание при помощи ошейника-подделки!

– Питт!

– И меня совсем не радует, что благодаря вам мою жизнь в очередной раз могут разнообразить похищением! Пытками или убийством!

– Евгения, уймись. Если вас и похитят, то тут же вернут!

– Что вы хотите этим сказать?

На долгие десять секунд в мастерской стало тихо, раздавалось лишь ехидное ржание Грини. Я поднялась со стула, на котором до сих пор тихо-мирно сидела и пыталась не отсвечивать, пока вампир нарезал круги по мастерской и испепелял меня пристальным взглядом.

– Что надолго вас не задержат, – признался босс со вздохом и наконец-то сел в ближайшее кресло, а затем и лег в нем, вытянув ноги. Сделал он это не вовремя. К сожалению, я лежачих не бью.

– Почему не задержат? – С досадой вспомнила поговорку, что тенью ходила за мной в родных Петухах. – Потому что я там всех до печенок достану?!

– Не без этого. Но если совсем уж правдиво, то за вами следят.

– К-кто?.. – Ощущение, что за мной постоянно ведется слежка, неприятным холодком расплзлось в груди.

– Спецслужбы, – ответили мне с зевком. – Они ранее следили за Огринией Рыр, теперь – за вами...

– Но вашу бывшую помощницу никто не крал, – напомнила я веско.

– Я же сказал, что теперь за вами... – еще один тяжелый, прямо-таки мученический выдох. – Никто и не предполагал, что вас перепутают с оборотницей, вот и не подстраховались.

– Очень мило. – Я медленно села на стул. – То есть место личной помощницы вашего гения освободилось не просто так. Мисс Рыр фактически сбежала.

– Ошибаетесь, она уехала вслед за новоиспеченным мужем на берега Таскании.

– Сбежала... замуж, а затем и из страны, – подвела я неутешительный итог и с тоской посмотрела на свои руки. Кольца на них не наблюдалось, да и не намечалось. Не за горами маячила церемония вручения диплома, а шанс до нее дожить с каждым мигом становился все более призрачным. Ведь если меня под охрану взяли, то все злопыхатели Вайзера теперь окончательно уверуют в мою мнимую полезность для вампира, а все воздыхательницы в мою «ту самую».

И что-то мне так захотелось домой... не просто домой, а в родные Петухи, что я, не слушая босса и его недовольного: «Куда вы собрались, мисс Питт», вернула очки на нос, надела пальто, перчатки, взяла шляпку, сумку и шагнула к двери с намерением сбежать. И намерение мое было столь явным, что босс поспешил наперерез.

– Евгения, куда вы?

Тонкие пальцы Альхара Эбенитовича обхватили мою ладошку.

– Домой. Сегодня пятница. Если вы не забыли, мой рабочий день завершился два часа назад, и вы не поверите, но я так устала...

– Да, день был долгий, – согласился он, но руку не отпустил. – Понимаю...

– Ошибаетесь. Я устала от невозможности вас ударить и безумного желания побить!

– Мен-ня? – Вайзер удивленно вскинул бровь и незамедлительно нахмурился, напомнив: – Кажется, сегодня с утра вы уже имели возможность меня... ошпарить и ударить.

И мне бы промолчать, но с языка уже сорвалось:

– А мне кажется, этого было недостаточно!

– Но я же извинился...

Вот тут мое негодование вспыхнуло с новой силой, и уже не важна первоначальная тема. Главное – высказаться по старой.

– Вы – нет! Вы решили воспользоваться природным вампирским магнетизмом, а никак не нормальным человеческим обращением!

– «Нормальным человеческим», мисс Питт? – переспросил босс зло и крепко сжал мою руку. – Я вампир, мне подобное не свойственно!

– Не может быть! Еще на разность социальных уровней укажите и признайтесь, что простая просьба простить низвергнет вас с высоты пьедестала в нижестоящую грязь!

– Вы!.. – прошипел он, с трудом выдыхая сквозь зубы. На мгновение прикрыл глаза и прорычал: – Вы – это нечто! Как только дожили до своих двадцати пяти?

– Двадцати трех, – поправила я и решила его порадовать: – Не переживайте, вашими стараниями мне недолго осталось гулять по земле. Да и вообще...

С грустью вспомнила, сколько всего еще не сделала и сколько хотела сделать в этой жизни. Утереть нос моей первой безответной любви – Тимуру и Светке, к которой он ушел; покорить Дина Доногана из отдела обеспечения; вернуть кольцо хранителю родительского дома...

– Хо-ро-шо, – произнес Вайзер раздельно. Видимо, разжалобило его мое выражение лица. – И что, по-вашему, я должен был сказать? И за что извиниться?

– Хотя бы «прости меня, Евгешка»! – незамедлительно выдала я, поняла, что сболтнула, и покраснела. – А... то есть... «Простите, мисс Питт, мою черствость, холодность и забывчивость. Я не хотел задеть тонких струн вашей души и тем более – обидеть. Впредь постараюсь быть более внимательным, обходительным и не допускать в отношении вас пренебрежительных слов и поступков», – выдала все скороговоркой и требовательно спросила: – Сложно?

– Очень, – ответили мне и огорошили: – Прости меня, Евгешка.

– Плюс пятнадцать баллов! – произвольно вырвалось у меня.

Гений маг-техники прищурился, я же из последних сил постаралась не улыбнуться. Нельзя показывать, насколько мне польстило это обращение, нельзя. Иначе босс возьмет в привычку – и прощай всякое уважение к личной помощнице, а я ему и так уже начислила восемьдесят два...

– Что вы сказали?

– Что мы с вами еще не перешли на «ты», – светским тоном напомнила я о нарушении субординации.

– Простите, мисс Питт, – произнес Вайзер с торжественными нотками в голосе.

– Так-то лучше. А теперь могу я идти?

– Можете... но только после того, как дождетесь агента из спецслужбы и сделаете нам кофе.

Агентом оказался седовласый невысокий мужчина в плотном сером пальто и не менее сером костюме. Мистер Неко серьезно и доходчиво мне объяснил, что я вот уже вторую неделю как исполняю роль живца в их нехитрой слежке. Поэтому для достоверности игры меня оставили в неведении и не проинструктировали на случай встречи с бывшими похитителями, а также не предупредили, что на мне порядка трех маячков. А еще следуют за мной, сменяя друг друга, два оборотня из волков.

Услышав подобное, трудно не проникнуться благодарностью к боссу, однако я сумела. Пусть пьет свой мягкий кофе и не надеется на большую признательность!

– До сегодняшнего дня этих мер предосторожности было достаточно... – продолжил агент и с немым вопросом воззрелся на Вайзера. Тот кивнул, что-то позволяя, спец вздохнул и еще более медленно и понятно продолжил: – Было достаточно, пока вы не вошли в контакт с неким субъектом, посмевающим снять с вас маяк.

– Но вы только что сказали, что их было три?

– Снять с вас главный маяк и испортить оставшиеся, – не изменяя тембра голоса, повторил мистер Неко. – Вследствие чего мой агент сбился с вашего следа и ушел за другой дамой, а вы остались без надзора.

Если быть честной, я не заметила разницы до и после, а потому беспечно напомнила:

– Быть может, я и исчезла из-под носа вашего агента, однако, несмотря на это, все же получила от босса два срочных вестника.

– Потому что я отправил персональные именные вестники с наводкой на ваш пропуск, – разъярил Вайзер и устало улыбнулся, – вскрытием которых вы указали свое местоположение.

– И подтвердили вашу жизнеспособность, – добавил спец.

– Мою... что?

– Не важно. И попрошу не пугать мою помощницу, – оборвал все пояснения вампир и оставил чашку.

– Что ж, хорошо. – Неко внимательно посмотрел на меня. – Скажите, мисс Питт, с кем вы сегодня пересекались?

– О! О-о-о-ой, со многими... Может, укажете временные сроки от и до? Когда именно меня потеряли из виду?

– Это не решит проблемы, маяк с вас сняли не сразу. Первоначально он выдавал помехи, и одному из агентов пришлось его поправить.

Кажется, я даже догадываюсь какому...

– Так что запишите всех, кого вспомните. Списки отправьте по этому адресу.

Спец протянул обезличенную карточку с именем на одной стороне и едва заметной цифрой семь на другой. Посмотрел на меня, чего-то выжидая, понял, что не дожидается, и обратился к Вайзеру:

– Лучше отправляйте вы.

– Хорошо.

Карточку из моих рук забрали так стремительно, что я даже не успела расстроиться. А ведь иметь в прапрапрабабках настоящую ведьму и не видеть маг-плетений – особенно обидно!

– Когда будут восстановлены маяки?

– Не скоро, – после кратких раздумий ответил спец, затем попрощался и вышел из мастерской.

– На живца, – как-то недобро произнес босс, смял визитку и выбросил ее в ближайшую корзину для мусора. – Собирайтесь, Евгения, мы едем к вам.

– В смысле?

– В прямом, к вам домой.

– Зачем?

– Если я правильно помню, вы снимаете маленький домик в Южном пригороде Градо. В нем несколько спален, хлев с денником и хорошо охраняемый двор. – Он дождался вялого кивка и постановил: – Приютите на время Гриню и меня.

Я удивленно подняла брови, даже не зная, как описать подобные наглость и произвол.

– Только коня? – предложил босс и несколько ехидно напомнил: – Учтите, мисс Питт, именно из-за вас он потерял тайное и тщательно охраняемое место...

– Ладно, Гриню приютить могу. Но вас...

– А я с ним лягу!

Глава 7

Все-таки Альхар Эбенитович – тот еще вун! Он с конем не лег, как ни обещался, наоборот, завис над денником, ногами за балку зацепился, кожистыми крыльями как покрывалом обернулся и спит. Причем крепко спит и на имя свое не отзывается.

– Босс... – в который раз тщетно позвала я, похлопала по железной морде Гриню и пожаловалась: – Не просыпается, а мне на его имя пришлось уже два десятка вестников... И все срочные.

Конь скосил глаз вверх и понятливо всхрапнул. Я пожала плечами:

– Что ж, используем старый проверенный способ пробуждения.

Я потратила всю суточную норму ведьминских сил, но таки заставила тонкую струйку воды проникнуть под крылья вампира и осесть кусочками льда на его шее и груди.

В первые мгновения показалось, что силы были израсходованы впустую, даже расстроиться успела. Теперь-то из всех возможных вариантов осталось лишь сбить босса с балки чем-нибудь тяжелым или кольнуть чем-нибудь острым, например вилами, что сиротливо стоят в углу. Крику, конечно, будет много, а возможно, и пара-тройка оскорблений или сразу одно увольнение. Зато никто не посмеет сказать, что действовала я неэффективно и не в интересах начальства.

Только я шагнула в угол за новым оружием от беспробудных, кокон из крыльев дрогнул. Затем еще раз, а после задергался и как подрезанный сорвался вниз. Упав на мягкую подстилку предусмотрительно отступившего Грини, Вайзер забарахтался в собственных крыльях и глухо заругался на своем шипящем языке. В первое мгновение у меня опять возникло желание бежать с места «преступления» и сделать вид, что я только что пришла на шум и гам. Но, шагнув в сторону, я заставила себя вернуться и стойко выдержать несколько секунд яростного негодования начальства, а затем и его почти ненавидящий взгляд.

– Мисс Питт... – прорычал вампир, и я опять отступила с самой доброжелательной улыбкой:

– Доброе утро, босс!

– Доброе... – с сердитым шипением он вскочил и навис надо мной. Крылья исчезли, босые ноги вернули человеческую форму, но полыхнувший красным взгляд гения все еще выдавал его принадлежность к роду кровопийц.

– Сейчас пять утра и целых пятнадцать минут. Погода в Градо отменная, весенняя, рассвет в туманной дымке. На мой пропуск поступило двадцать девять адресованных вам вестников с пометкой «срочно», два вызова и крохотная посылка от неизвестного. Ваш кофе на столе, завтрак будет через двенадцать минут.

– Гр-р-р... – издал голодный босс.

– Умыться и привести себя в порядок вы можете в гостевой ванной комнате, что примыкает к лестнице справа. На этом все.

Плавный кивок, как дань уважения начальству, стремительный разворот и скоростной забег в сторону дома. Я более чем уверена, что хлопок, прозвучавший сзади, не что иное, как встреча кровожадных рук вампира, что чуть не сомкнулись на моей шее. Да-да, я уже ученая, знаю, что в приступе гнева они тянутся оппонента удушить!

Не успела я вбежать на кухню, а дверь в обозначенной ванной уже хлопнула. Ну и скорость у босса! Нужно как можно скорее его накормить, авось поболеет. А может, и нет...

Вайзер вышел из ванной еще более злобным. В одних штанах и рубашке, расстегнутой до середины, он прошел на кухню и шмякнул о стол пакетом одежды, что я совсем недавно заказывала в мастерской мистера Пи.

– Вы заказали одежду?

– Д-да. – Выкладывая яичницу на тарелку, чуть было не посыпала ею свежие булочки, нарезку из огурцов и помидоров, а также мягкий кофе, который успела приготовить до пробуждения некоторых гневных.

– Сегодня?

– Нет, – мотнула головой, понимая, к чему он клонит. – О вашем с Гриней месте пребывания до сих пор никто не знает. Я не вскрывала послания. Что до одежды... ее мне удалось забрать еще вчера, а вот отдать...

Вспомнила, как босс на меня орал, обвиняя в недальновидности, халатности и чем-то там еще, молча высыпала яичницу на ее законное место, положила рядом хорошо прожаренный стейк и пододвинула приборы к вампиру. Ничего... у меня еще будет возможность поквитаться, и я более чем уверена: она появится в ближайшее время.

– Спасибо, – ответил гад бессовестный и сел к столу, даже не думая переодеться. – Я очень ценю вашу заботу.

– Особенно если она проявляется в мой выходной, – буркнула я сердито и притянула блюдо с булочками, а затем и масло.

– У вас рабочий день.

– Но сегодня суббота!

– В контракте личной помощницы черным по белому прописано: если вы мне нужны, значит, обязаны присутствовать на работе. – Я тяжело вздохнула, и босс поинтересовался, вскинув бровь: – Какие-то планы?

– Хотела навестить родителей.

– Вы были в прошлые выходные в Петухах. Почему не остались?

Разведка не дремлет. Я нахмурилась.

– На то имелись причины.

Вернее, одна огромная причина в лице взбешенного хранителя, но я о таком предпочитаю не рассказывать. А у меня были планы, огромные планы мести бывшей подруге Светке, ее жениху и еще паре девчонок, что распускали слухи обо мне, моей работе и начальстве, которое якобы день и ночь не дает мне уснуть...

Хотя, надо признать, в чем-то они были правы: близкое нахождение вампира совершенно не способствовало сновидениям. То жена с любовницей нагрянут, то похитители, а теперь и вовсе именная почта спасу не дает.

Посмотрела на не совсем одетого Вайзера, с удовольствием поглощающего мой фирменный стейк, и поняла, что босс чувствует себя как дома и гостя здесь явно я. Сейчас еще на работу потащит и окончательно испортит мне жизнь! Ладно, не жизнь, а одно субботнее утро, но моего раздражения сие обстоятельство не уняло.

– Вы не хотите одеться?

– А надо? – ответил он вопросом на вопрос, выбивая копые из моих рук, то бишь нож с кусочком масла.

– Ну как бы, – растерянно протянула я и подняла с пола прибор.

– Тогда нет! – ответили мне и продолжили нагло наслаждаться мясом.

– Тогда хотя бы застегнитесь.

И тут прозвучало ехидное с толикой издевки:

– Мисс Питт, не знал, что вы настолько щепетильны в вопросах этики и морали. Помните, менее трех дней назад мой брат...

Ну все, сейчас упрекнет в приступе Николаса Вайзера, затем припомнит кофе, посыл любовницы и шишку жены...

– Вы в моем доме, я в своем праве! – воскликнула я и смутилась под пристальным черным взглядом.

– Какая интересная формулировка. Нужно будет вас как-нибудь ко мне пригласить, чтобы проверить вседозволенность хозяина. А впрочем... Говорите, вы вправе? – ухмыльнулся босс и огорошил: – Вот и застегивайте!

– Что? – Нож повторно выпал из моей руки.

Наверное, останься у меня силы, я бы на начальстве все пуговицы застегнула, а еще и сдарила чуток. Но вот так вот, собственными ручками на фактически незнакомом мужике... то есть вампире? Я ему что, прислуга?! Вопль возмущенной невинности и моей личной вредности помер, так и не родившись, потому что возле меня появился тридцатый за утро вестник. Срочный, как все прочие, и адресованный опять-таки Вайзеру.

Он посмотрел на письмо с раздражением, отодвинул в сторону, чтобы повторно поддразнить и возмутить меня, но не успел. Вслед за тридцатым в воздухе появились новые четыре весточки и еще одна посылка от очередного неизвестного. Последней начальство заинтересовалось не на шутку, приказало: «Быстро ешьте и собирайтесь» – и с удвоенным рвением взялось за стейк.

И зря я хотела с боссом поквитаться: провидение и без того над ним поглумилось. Во-первых, кто-то очень и очень наглый проник в секретную мастерскую и все там разгромил. Унести ничего не унес, но разломал, чтоб неповадно было чертежи, схемы и детали разработок силовыми нитями к месту прикреплять. По сути, урон небольшой. Зря, что ли, Вайзер имеет копию мастерской в офисе на тринадцатом этаже? Но сам факт взлома и вандализма пошатнул спокойствие вампира и придал красноты его глазам.

Собственно, вот с этим кровожадным взглядом он и пришел обсуждать варианты разделения имущества с почти бывшей супругой. Трио адвокатов разъяренному оппоненту было не радо, в отличие от пристава и целого патруля инспекторов, получивших жалобу от миссис Альхар Вайзер. Если зол, значит, виновен, решили они и зачитали обвинение в умышленной порче собственности, что должна была после развода отойти к мадам.

– Это мой дом, – прохрипел босс, поднимаясь из кресла и теряя остатки самообладания. – И он остается моим, пока не завершена процедура развода и разделения имущества! Вы утверждаете, что я сам себя ограбил?

В кабинете моего начальства значительно потемнело, инспектора плавно отступили, адвокаты прикрылись сумками и папками, один лишь пристав даже бровью не повел. Полненький человечек, едва достигающий Вайзеру до середины груди, вопреки всем доводам здравого рассудка расплылся в располагающей улыбке и самым миролюбивым тоном заверил:

– Что вы, мистер Вайзер! Мы не смеем подобное заявлять, пока лично не удостоверимся!

– В чем?

– В том, что вы не причастны к этому делу.

– Хорошо, – произнес босс чуть ли не по слогам. – А факт того, что в эту же ночь вскрыта и разгромлена еще и моя подземная мастерская, может убедить вас в моей непричастности?

– Вы могли разрушить ее сами, – ответил этот мистер Адоль, и в кабинете стало еще более жутко и темно. – Вошли, сломали то, что можно было сломать, чтобы отвести от себя обвинение в порче собственности вашей же...

– Замечательно, – процедил вампир. – Рад знать, что вы не отступаете от своей цели. Однако я был за городом в эту ночь и тому есть свидетели.

Опаньки! Если Вайзер сейчас расскажет, где коротал ночь, Джеймс точно обо всем прознает и устроит мне повторный вынос мозга! Вначале за то, что пустила начальство за порог, затем за то, что не устроила гения со всем возможным комфортом.

Я замерла и затаила дыхание, но, слава богам, никто и не подумал интересоваться, где, с кем и как мой босс ночевал.

– Вы могли нанять людей, – ухмыльнулся пристав. – Как для погрома, так и для игры в свидетели. А что до постоянного нахождения в одном месте... бросьте, мистер Вайзер. Вы

вампир, давно отметили совершеннолетие, и не только его. – Адоль выдержал театральную паузу, бросил короткий взгляд на застывшую с чайником меня, хмыкнул и добавил: – А теперь летаете на весьма приличной скорости.

Так-так? Это что такое было? Намек на секретную информацию? Неужели вампиры о себе что-то скрывают?

Я посмотрела на босса, который успел отойти от эмоционального всплеска и потому спокойно солгал:

– Даже не представляю, о чем вы. – И улыбнулся, прекрасно копируя блюстителя прав на собственность. – Но очень хочу понять, какого именно допуска вы хотите?

Тут в руках пристава развернулся целый свиток с огромным перечнем пунктов, и он стал зачитывать:

– Ко всем вашим счетам, мастерским, складам, хранилищам... – У меня дернулся глаз, в то время как Альхар Эбенитович был невозмутим, как скала. – К комфонным книгам, регистрирующим переговоры как внутри офиса, так и домашние... – У меня дернулся второй глаз, а Вайзер все так же тих, как море в штиль. – Далее нам потребуется осмотреть все номера в городе и за его пределами, которые были сняты вами в последние полгода...

– Месяц, – произнес босс, и в сумрачном кабинете стремительно посветлело. – Если бы я и задумал подобную операцию, то не ранее чем за месяц до ее свершения. В день, когда мы с супругой разругались в пух и прах. Что до прочего... – аналогичная адолевской театральная пауза и веселое: – Вы свободны, господа.

– Но как же, погодите! – не поверил в провал операции Адоль, и вся его миролюбивость слетела, как шелуха. Глаза навывкате, челюсти сжаты.

– Все очень просто. – Вайзер аккуратно забрал свиток из рук пристава и медленно его разорвал, сопроводив треск бумаги словами: – Дело в том, что вы со своими обвинениями весьма поспешили. – Пристав посмотрел на адвокатов, те на него, и все четверо сразу поняли, как прогадали с визитом. – Я еще не подписал документы о разводе, а значит, вся собственность, перечисленная вами, до сих пор моя. Как и жена со всеми ее вещичками, идеями и обвинениями. И вы, конечно, можете не верить, но выдвигать претензии самому себе я не намерен. А теперь убраться отсюда. Все.

Тихое доброжелательное предложение прозвучало как приказ. Инспекторы скрылись за дверьми приемной еще до того, как было произнесено последнее слово, пристав поспешил за ними на жирной точке, одни лишь адвокаты остались на месте, старательно сливаясь с мебелью.

– Я сказал – все, – повторил босс.

– А... но... мы...

– Ах да, совсем забыл. Вы ведь только что были свидетелями того, как секретная информация моего рода стала достоянием широкой общественности. – Если бы в недалеком прошлом я не треснула свое начальство чайником по голове, подумала бы сейчас, что оно иронизирует. Но уже опытная я легко определила, что вампир в тихом бешенстве, которое в любой миг может вылиться в озверение. – Надеюсь, вы понимаете, что это значит?

Я не знала, что это значит, но холодок, скользнувший по спине, говорил, что хорошего мало.

– Мы откажемся от предоставления услуг вашей супруге, – с мрачной решимостью ответил самый старший из адвокатов.

– Хорошее решение. В этом случае у вас есть шанс на сохранение лицензии. – Трио правовиков выскочило в коридор, а босс будто бы про себя произнес: – Шанс... пятьдесят на пятьдесят.

Несколько мгновений я молчала, обдумывая услышанное, а потом все-таки удивилась:

– Так вы передумали с ней разводиться?

Погруженный в мысли вампир ответил не сразу и совсем не на вопрос:

– И давно вы здесь, мисс Питт?

– Да как бы не очень. – Тут он обернулся и стало понятно: увилить от ответа – не лучшая идея. – Помните, к вам пришли адвокаты и вы попросили приготовить кофе? Так вот, вышла я в приемную и нос к носу столкнулась с приставом, который фактически потребовал о себе сообщить. Пришлось вернуться к вам, совсем забыв про чайник, но не про кофе. – Это стоило отметить, потому что помощница из меня отличная и память у меня отменная. – Я сообщила о несогласованном визите, вы озадаченно переспросили: «Кто-кто... пристав? Мистер Адоль?» И не успела я ответить, как этот самый мистер решил, что вы его зовете, и вместе с инспекторами прошагал в кабинет, а затем огорошил всех обвинением вашей супруги. Вот именно с этого момента...

Отрапортовала, получила еле заметный одобрителный кивок начальства и, не сходя с места, повторила вопрос:

– И все-таки, что такого страшного ваша супруга рассказала приставу, что вы так резко передумали разводиться? Еще и адвокатов припугнули лишением лицензии.

– Кто припугнул? Мой Альхар? – Тихий голос заставил меня вздрогнуть, а босса – на мгновение закрыть глаза, чтобы уже в следующую секунду убрать из взора тяжесть вампирского бытия и почти радостно произнести:

– Здравствуй, мама. Какими судьбами?

– Здравствуй, дорогой! – пропела дама, стоящая буквально за моим плечом. – Я заметила, что ты не открыл ни одного моего послания, и решила лично передать приглашение тебе и твоей спутнице. Вижу, ты изменил своим правилам! Наконец-то на твою девушку приятно посмотреть!

Красноречивый взгляд на меня, а я стою в изумлении и чайник к себе прижимаю.

– Мама, благодарю тебя за визит и приглашения. – Гений маг-техники тут же оказался рядом и оттянул свою родительницу подальше от меня. – Но в отношении спутницы ты ошиблась. Это мисс Питт, моя помощница. Мисс Питт, а это, как вы уже поняли, моя мать.

– Прозвучало как ругательство, – озвучила мои мысли миссис Вайзер, мягко уводимая сыном в сторону кресел. – Однако какая у тебя аппетитная девушка в приемной сидит!

– Работает, – поправил босс и попросил подать-таки мой знаменитый кофе.

Я вышла, но краем уха все же уловила пугающее до дрожи:

– И как ты еще не покусился на нее? Пышная, как твоя любимая булочка. И такая бархатная нежная кожа...

Меня редко оценивали подобным образом, к тому же вампиры. Так что я одновременно смутилась и испугалась. Очень медленно приготовила кофе, дрожащим голосом его заговорила и поплелась в кабинет, как на плаху. Шла и надеялась, что вот сейчас меня кто-нибудь спасет, то есть позовет, прилетит срочный вестник или же сам Вайзер даст отбой по комофону.

Чуда не случилось. Дрожа от страха и неприятных мыслей о «покусании», я прошла через весь кабинет начальства и стала сервировать чайный столик, явственно ощущая оценивающий взгляд мадам.

Только я решила покинуть высшее общество вампиров, раздалось:

– Дорогой, разве мисс Питт не присоединится к нам?

– Нет.

– Но почему? – расстроено и даже с некоторой обидой спросила миссис Эбенит Вайзер, прославившаяся на все королевство жесткой манерой ведения дел и бульдожьей хваткой.

– Потому что она спешит, – ответило мое начальство, выводя что-то на карточке для заметок.

– Куда? – полюбопытствовала мадам, опередив мой вопрос. И вороватым движением попыталась забрать карточку, потянув за уголок.

– К Николасу. – Босс прервал попытку воровства и отдал записку мне. – Заберете темно-зеленый костюм и черное платье.

– Альхар! – возмутилась его родительница. – Может, хватит?! Хватит изводить свою мать этой хвоей! Прибыв сегодня без приглашения, я впервые за три года увидела тебя в чем-то помимо зелени! И уже не потерплю, если ты явишься в ней на бал!

– Но ты ведь так настаивала, мама...

– Не смей подтрунивать надо мной! – Мадам Вайзер шлепнула мое начальство по плечу. – Я уже поняла свою ошибку и более не буду критиковать твой стиль. Клянусь! – В молитвенном жесте она подняла руки к небу.

– Хорошо, мама. – Босс забрал карточку из моих пальцев, исправил «темно-зеленый» на «черный», вернул записку, и вдруг раздалось:

– Но, дорогой, мисс Питт совершенно не пойдет черный.

– Что? – произнесли мы в один голос. Я тихо, вампир – раздраженно.

– Ей и этот грязно-синий отнюдь не идет, – махнула мадам на мою форму помощницы и с укором посмотрела на сына. – К тому же модель... Как можно в этом мешке прятать ее фигуру?

– Платье не для нее, мама.

– Как жаль!

– Ничуть, – с трудом разжал зубы босс. И добавил уже мне едва различимым шепотом: – Вам следует поспешить.

Уловив в его словах незабвенное «Бегите, мисс Питт! Бегите!», я стремительно покинула кабинет и очень пожалела, что, удаляясь, не зажала уши. Потому как сзади спросили:

– А ты не боишься отправлять ее к брату? – Из-за странных приступов, подумала я и чуть не споткнулась, услышав продолжение: – У вас на двоих одно пристрастие к пышной сдобе. Вдруг умыкнет.

Глава 8

Теперь в моей голове то и дело всплывали слова мадам Вайзер. «Аппетитная», «покусился», «пышная, как булочка», «одинаковый вкус», «пристрастие к сдобе»... Нет сомнений, что меня рассматривали как гастрономический изыск. А это значит... Это значит... Я срочно сажусь на диету и начинаю вести активный образ жизни ровно до тех пор, пока выступающими костями не отобью вампирам аппетит!

Именно поэтому я по лестнице спустилась с двенадцатого этажа нашего офиса и по лестнице же забралась на десятый этаж шикарной гостиницы в центре Градо, где располагались мастерские кутюрье Перини. Спускаться оказалось куда легче, а вот подниматься, да после прогулки в три километра длиной, – нет. Вот почему, прежде чем явиться под темные очи младшего Вайзера, я сделала привал в небольшой зоне отдыха, что располагалась на его этаже.

Отдышалась, поднялась и уже на входе в коридор чуть не столкнулась с воркующей парочкой. Они шли, крепко обнявшись и никого не замечая. Он что-то шептал, она заворуженно слушала. В другое время я бы просто смутилась, опустила взгляд и уступила дорогу, но в этот раз смутиться не получилось. За влюбленного в парочке был Джеймс, мой вредный младший брат, издавна уверовавший в свое старшинство, а за влюбленную – тоненькая брюнетка, которую Наколас совсем недавно к моему начальству на смотрины водил. У нее еще и имечко странное, звучное – Эмалия, а фамилия очень-очень редкая, потому что сочетает в себе имена двух богатейших семей страны. Вуйс-Нокьюби. Вполне возможно, псевдоним.

Так это она у нас та самая Эмили? Я придиричиво поглядела на модельку. В этот раз не как помощница босса, а как ревнивая сестра. И, несмотря на весь свой скепсис и явную придиричивость, присудила ей девяносто баллов из ста. Да уж, для такой красотишки не грех резервировать столик в «Цветущей ветке», заказывать карету, покупать цветы и самую дорогую выпечку в столице, начищать туфли и до скрипа крахмалить рубашки. Но будь она хоть трижды Вуйс-Нокьюби, я ей все волосы повыдергиваю, если обидит брата.

Оставшись незамеченной и неузнанной, я вошла в коридор и направилась к нужной двери с намерением узнать, что за птица эта Эмалия и зачем ее водили к боссу. Однако ничего узнать не успела: просто прошла сквозь царство тканей и моделей, где шла примерка новой коллекции от кутюрье, и ступила в пространство, наполненное стрекотанием швейных машинок, щелчками ножниц, жужжанием утюгов и перестуком коклюшек кружевниц. Младшего Вайзера нашла не сразу, и то лишь благодаря швее, которую оторвала от работы.

Услышав, кого я ищу, девушка предложила подождать, когда талант, то бишь гений кройки и шитья, сам соизволит выйти в зал. На вопрос, когда он соизволит, неопределенно пожала плечами и вернулась к работе. Конечно, некоторое время я еще стояла посреди кипящей трудовой деятельности, бестолково взирая на швей. Целых тридцать секунд! Затем вспомнила, что мой выходной должен был пройти совсем не так и отнюдь не здесь, разозлилась, возмутилась и толкнула дверь в святая святых.

Как оказалось, Перини, он же Вайзер, он же Николас Эбенитович, создавал шедевры в отдельном кабинете. Просторном и совершенно пустом, открытом для света, воздуха и, возможно, вдохновения.

Вампира я нашла висящим вниз головой в самом центре этой пустоты, и вид у него был какой-то больной. Растрепанный, расстегнутый, крылья висят безвольные и как бы поникшие, одни глаза горят... ярко-алым светом. Благодаря этой красноте синяки от недосыпа уже не так заметны.

– Николас? – позвала я и, поймав его взгляд, ощутимо вздрогнула. – С вами все в порядке?

В ответ – напряженное молчание и ухмылка, а затем улыбка. Красивая, широкая, клыкастая. Мне сразу стало не по себе.

– Я помешала? – Глупый вопрос, но чего не скажешь, чтобы разрядить обстановку. – Простите, если что, но ваш брат...

– Пош-ш-ш, – отозвался вампир.

– Нет-нет. Вайзер, Альхар Эбенитович Вайзер, – поправила я, стараясь коротко сообщить о цели своего визита. – Так вот... он очень просил в срочном порядке забрать его костюм и платье для его спутницы. Костюм черный, а платье...

– Ш-ш-ла... – вновь издал кутюрье, явно подсказывая мне что-то.

– Нет. Тоже черное. – Я выудила из сумочки записку босса и подошла к гению от-кутюр, чтобы продемонстрировать карточку. – Вот, черным по белому...

– Во-о-н! – воскликнул Николас, даже не думая спуститься и поговорить со мной по-человечески, а не вверх тормашками.

– Что «вон»? – Я остановилась в трех метрах от вампира и оглянулась. Абсолютно пустая белоснежная комната с огромным панорамным окном, растянувшимся на две стены. Вешалок с чехлами нет, платья и костюма не наблюдается. – Вам что-то нужно принести? – предположила первое пришедшее в голову.

– Во-он, – повторил он, – отсю-ю... сю-ю... отсюда-а-а...

– А, отсюда не видно? Нужно к вам подойти? – по-своему поняла я и шагнула ближе. Зря шагнула: наступила на крыло. Раздались тихий хруст, затем – тихий рык... и вот что удивительно: кутюрье мгновенно вышел из своей протрации-медитации, плавным движением соскользнул на пол и оказался стоящим вплотную ко мне.

– Опаньки! – прошептала я, разглядев наконец-то, что красавчик не просто не в духе, а не в себе. И глаза у него не нормальные красные, как у босса в гневе, а с золотыми крапинками, которые свидетельствуют о несовершеннолетию вампира. Не помню точно, чем это плохо для покусанных жертв, но нам на видоветении строго-настрого запрещали подходить к кровопийцам, которым нет двадцати семи лет. И объясняли тем, что с ними бессмысленно трупом при-творяться.

А тут я стою к нему вплотную и даже прижимаюсь! Вернее, это младший Вайзер прижимает меня к себе и с шипением склоняет голову.

– Я предупреждал, я просил, прогонял...

– Э-э-э, что это вы делаете? Николас! – забилась я в его когтистых руках. Тщетно! Силы не равны, а суточная норма ведьминской капли давно израсходована.

– Сама напр-рр-осилась, – зарычал он, утыкаясь носом в мою шею и скользя им от ушка к плечу. И тут не то что юность – вся жизнь перед глазами промелькнет, напомнив, что мною встречено лишь двадцать три весны. Ну ладно, почти двадцать четыре, но это еще не повод себя на растерзание отдавать!

Подумав так, я сделала то, чего ни одной приличной девушке делать не стоит: ущипнула припадочного пониже спины.

Эффект был потрясающий! Вампир отскочил, и не в сторону, а вверх, хорошенько стукнулся о потолок, затем шмякнулся на пол и затих. Крылья, когти и клыки исчезли, остался только растрепанный кутюрье, которого, с виду, хорошенько избили. И вроде бы сам полез, сам стукнулся, сам и виноват, но в душу уже закрались сомнения, а вместе с ними и чувство вины. Вдруг меня в нападении обвинят? Посадить не посадят, но в личное дело пометку внесут!

Все так же в пальто, со шляпкой, сумкой и перчатками в руках я вылетела из кабинета младшего Вайзера и потревожила знакомую швею, чтобы узнать, где хранятся аптечка и успокоительные настои. Несколько озадаченно она посмотрела вначале на меня, затем на дверь, из которой я выскочила, и побледнела.

– Та-а-ам, – указала направление и побледнела еще сильнее, когда посмотрела на мою распавшуюся прическу и избежавшую укуса шею. В отличие от мастерицы я, увидев разорванный ворот своего платья, ни бледнеть, ни краснеть не стала: повторно вспомнила об избитом кутюрье и поспешила оказать ему первую помощь. Но не успела я заговоритьистой спокойствия, как Николас явился на своих двоих.

– Колдуете?

– А?.. Вы! – Его вкрадчивый голос и кроткий взгляд настолько меня изумили, что я чуть не облила его настоем. – Уже пришли в себя? Но вы же там, и...

– Спасибо, все хорошо, – ответил он, вновь напоминая мне того галантного и сдержанного вампира, который просил иголки и нитки для шитья. Причесанный, умытый, отутюженный, крахмаленный, сдержанный. Красивый, конечно, но глаз заплаканный, губа рассечена, на скуле – внушительного размера ссадина.

– Уверены? – Я с сомнением посмотрела на его боевые отметины.

– Более чем, – ухмыльнулся он и незамедлительно скривился от боли. Улыбнулся повторно, но уже только уголком губ. – Вы вывели меня из прострации, прокрастинации и спасли от обязательной явки на благотворительный бал.

– Ваша родительница не поблагодарит меня за это.

– Вы уже видели маму?

– Да. Она появилась в офисе с утра, чтобы лично вручить Альхару Эбенитовичу приглашения на бал. И он незамедлительно направил меня сюда за костюмом и платьем, как я уже говорила.

– Забудьте, – скривился Николас. Вернее, опять попытался улыбнуться моему удивлению и потревожил боевое ранение.

– О чем забыть? – насторожилась я. Неужели он откажется отдавать мне заказ в отместку за освобождение от прострации и чего-то там еще? – О произошедшем в кабинете?

– Об этом тоже, но я имел в виду платье. Эмалия прибудет уже в нем.

– Кто? Куда? – спросила я с замиранием сердца, крепче сжимая чашку в чуть дрогнувших руках.

– Эмалия Вуйс-Нокьюби. На бал. Вместе с Альхаром.

– В качестве кого?

– В качестве близкой подруги, – не стал скрывать вампир, и мое сердце окончательно остановилось.

Подругой, значит. Вот оно как!

– А ничего, что у нее уже есть достаточно близкий друг?

– Не имеет значения, – ответил кутюрье. – Она будет на балу с Альхаром и сделает все, что потребуется.

Все, что потребуется! Все, что потребуется!

Надо отдать Николасу должное. Его слова перебили полупрозрачные намеки мадам Вайзер, и теперь уже они непрестанно закрутились в моей голове. И настолько меня взбудоражили, что, хлебнувистой спокойствия, я незамедлительно ринулась в зону отдыха. Как ни спешила, ворковавшую там парочку не застала. А вернувшись к вампиру, не застала и его. Кутюрье, отдав распоряжение насчет костюма, отбыл в неизвестном направлении, весьма довольный собой. Мне об этом сообщила бледная как смерть швея. Мол, ушел весь избитый, но окрыленный.

Я мысленно порадовалась за гения нитки и иголки и направилась в офис, нещадно сминая костюм босса в холодных дрожащих руках. В голове то и дело билась мысль: «Надо что-то сделать!» Тут же ее перекрывала вторая: «Что делать, если я ничего не знаю!» Первое – где и когда будет проходить бал, потому что точная информация на приглашениях появляется лишь в руках счастливчика гостя. Второе – откуда на торжество поедет Эмалия. Третье – почему

именно она и что от нее потребуется. Четвертое – если от нее что-то требуется, отчего ж не отказала? Вампиры вознаградить пообещали? Припугнули? Или... или она попросту играет с Джеймсом в ожидании более крупного улова! Ну, если так, я ей такой незабываемый вечер устрою! Я могу, я смогу! С силами или без – в этом деле главное смекалка.

Окрыленная этой мыслью не хуже Николаса, я налетела на очередное препятствие в мундире. Препятствие оказалось частично знакомым, улыбчивым и синеглазым. В этот раз из отличительных знаков, сопутствующих военной форме майора, выбивались только капитанские пуговицы.

– Прекрасная Евгения, – поприветствовал он.

– Мистер Безымянный.

Я сдула упавшую на лицо прядь, думая, что в военные нынче берут либо слепых, либо лунов. Ведь у меня тот еще вид: потрепанная, злая и красная от быстрой ходьбы. И переминающаяся на месте.

– Спешишь? – Синеглазый правильно понял мои танцы, но из рук не выпустил.

– Да.

– Очень?

– Более чем. – Срочно нужно поймать босса и задать ему несколько десятков уточняющих вопросов.

– Тогда, быть может, согласишься отужинать со мной?

– Может, – не стала я отнекиваться.

– Когда?

– Не знаю. – Я удобнее перехватила костюм и вернула на место съехавшую на лоб шляпку. Вот же гады метеорологи, обещали прекрасную весеннюю погоду, а тут ужасная осенняя, холодно и моросит.

– Что ж... – Внимательно проследив за моими действиями, очаровательный незнакомец кашлянул и заметил: – В таком случае я просто обязан узнать, куда за тобой заехать.

Нашел время для расспросов! Пока я объясню, где нынче живу, и уточню дорогу через добрый десяток извилистых переулков, полчаса уйдет, и Вайзер от вопросов скроется!

– Ой, а давайте в другой раз? – взмолилась я и снова сдула прядь. Стобалльный синеглазый ухватил ее и, нежно потянув, проворковал пробирающим душу голосом:

– Как пожелает дама. Но позволь хотя бы прислать цветы.

– Лучше пирожные, – сказала, не подумав. Потом вспомнила, что вроде как худею, чтобы вампирам перебить аппетит, и расстроилась: – А ладно, давайте цветы. Я люблю маргаритки! – С этими словами освободила из его руки прядь волос и шагнула в сторону.

– Но, Евгения... – Он попытался пресечь мое отступление.

– Все потом. Свидимся.

Я спешила. Я так спешила, что наступила кому-то на стоптанный кривоносы сапог, оборачиваясь с извинениями, стукнула кого-то второго, тихо подошедшего со спины, костюмом и, видимо, попала вешалкой в глаз. Повторно извинилась и прямо-таки побежала в офис, чтобы никому больше не навредить. Однако уже на ступеньках нашего здания я нечаянно дверью ударила спешившую мне наперерез даму. Конечно, я извинилась. Но, узнав в мадам кикимору, то есть супругу босса, а в мужчине, поднявшем ее со ступеней, – пристава, забрала свои слова назад. Правда, тут же пообещала оповестить Альхара Эбенитовича об их приходе. Именно поэтому наверх поднялась на лифте и, ворвавшись в кабинет, услышала часть приватной беседы с другой мадам Вайзер.

– ...все же подумай. Она постоянно сопутствует тебе. И даже сегодня, в свой выходной...

– Она работает на меня. – Гений еще не рычит, но уже достаточно близок к этому.

– И что с того?

– Совсем недолго работает.

– Не вижу сложности!

– Я вижу.

– Помнится, в случае с личным адвокатом ты сложностей не видел, пока не отравился. – Это задумчивое замечание родительницы босс наверняка встретил гримасой негодования. И в кабинете на несколько мгновений стало тихо.

– Что ж, в таком случае просто учти, что с этой приближенной сотрудницей ты не отравишься, вряд ли лишишься дома и разработки, в которую душу вложил...

– А я и не лишусь. Скорее она забудет про все свои отступные.

– Как? – Вопрос мадам Вайзер потонул в звуке моих шагов, а потому остался без ответа.

– Мисс Питт?

– Простите, что прерываю. – Покраснев под удивленными взглядами вампиров от некоторой бесцеремонности подобного вторжения я, тем не менее, продолжила: – Там, внизу, мне довелось столкнуться с вашей супругой и приставом. Они поднимаются сюда...

– Похвально! – И гений маг-техники с улыбкой произнес: – Кофе не потребуется, но вы можете взять чайник.

– Искренне благодарю. Но я уже ее... поприветствовала, если можно так сказать. Дверью встретила. – Я скинула мятый костюм на кресло и сразу перешла к главному: – Босс, у меня есть пара важных вопросов, и чем раньше вы на них ответите, тем...

– Вопросы? Личные! – воскликнула мадам Вайзер и, подмигнув Альхару Эбенитовичу, плавно поднялась из кресла. – Не буду вас смущать. – Она шагнула к двери, затем развернулась и со словами «Совсем забыла ваши приглашения!» вручила их мне.

– Мама! – зарычало начальство, стремительно выдергивая «входные билеты» из моей руки. Несмотря на скорость реакции, я успела прочесть, что бал сегодня в полночь, где-то на улице Скрипача.

– Прости, забыла. – Нисколько не сожалея, мадам исчезла из кабинета так же быстро, как и появилась. Мы с боссом остались одни.

– Итак? – протяжно произнес вампир.

– Что? – удивилась я. А в голове уже закрутился ворох идей, как без ведьминских сил перехватить Эмалию в одном из темных переулков.

– Вы хотели о чем-то поговорить.

– А да, точно. – Я поправила очки, сдернула шляпку и, не зная, с чего начать допрос, вышла в приемную. Босс – следом. – А может, для начала все же кофе?

– Нет. Для начала все же... – Тут он обошел меня и прищурился: – Скажите, мисс Питт, где охранка, что я разработал специально для вас?

– Для меня?

– Да. Полночи создавал и полночи тестировал.

Теперь понятно, почему босс с таким трудом проснулся в пять утра. Вот только непонятно, как и где он меня этим самым маяком наградил.

– Вы что, были в моей спальне?

– Зачем? – Вайзер стремительно шагнул ближе, забрал очки и начал внимательно разглядывать мои волосы. – Прикрепил ее к вашим заколкам.

– Но для этого вы вошли в мою спальню?

– Нет. Для этого я вместе с вами трясся в наемной карете.

– И прикрепили охранку без спроса, – подвела я итог. – А спросить не бывает? Или хотя бы предупредить? – Босс чуть скривил губы, и я поймала себя на неприятной мысли: – Опаньки! Вы мне специально ничего не сказали, так?

– Мисс Питт, – произнес он и замолк, потому что в коридоре загремело грозное: «Альхар!»

– Отложим разговор. – Вампир уверенным движением нахлобучил шляпку на мою голову и вручил одно из приглашений со словами: – Отправьте это по адресу: Южный пригород Градо, улица Возниц, дом двенадцать, квартира сорок два. – Миг – и босс впихнул в мои руки мятый костюм от-кутюр, который остался в кабинете. – А это отвезите домой.

– К вам?

– Нет, – прошипел он, дернув шнур активации потайного хода и подталкивая меня к открывшейся в стене двери. Кажется, мне предстоит в очередной раз по достоинству оценить все прелести защищенного пути отступления.

– В «Городские развалины»? – спросила я, оказавшись за пределами приемной.

– А я всю прошлую ночь провел в «Развалинах»? – усмехнулся вампир, явно желая закрыть дверь, а вместе с ней и разговор.

– Нет, но...

Тут мне бы напомнить, что я приютила отнюдь не босса, а Гриню, но начальство уже сердито потребовало:

– Без «но», и поспешите.

Дверь закрылась, одновременно с этим в приемной прогремело:

– Альхар! Как это понимать? Ты передумал давать мне развод?!

– Да, видишь ли, я терпеть не могу, когда меня разводят, – мрачно отозвался босс, и я поспешила покинуть офис.

Пусть мне не удалось узнать причины, по которой Эмалия согласилась присутствовать с моим начальством на балу и делать «все, что потребуется», я все-таки решила заблаговременно найти пути для ее «устранения». Путей было два. Первый – дорогостоящий: договориться с домовым ее дома. Второй – менее затратный: договориться с домовым Южного пригорода, где расположена улица Возниц. Смотрящий, домовый Батяня, как он себя величал, был сговорчив, непосредствен и прям до прозрачности.

Именно он нашел мне уютный домик на окраине Градо, рассказал о местной погоде и первых правилах профессиональной помощницы – никогда не сдавать начальство и в то же время не служить неблагородным. А познакомились мы благодаря стражу родительского дома. Наша морда львиная с Батяней в юность свою молодую неоднократно пил, сдружился за чаркой огненной, и с тех пор постоянно общался. Как они связь поддерживали между Градо и Петухами, ума не приложу, но им каким-то образом удавалось.

Именно поэтому я слегка удивилась, вместо приветствия услышав от Батяни сердитое:

– Ну что, Зараза, когда кольцо вернешь? – Его тон и грозный взгляд совершенно не вязались с образом добродушного сероглазого домового, с коим я была знакома.

– А вы откуда?..

– Да все оттуда же! – отрезал он, мрачнее на глазах, и неожиданно поставил ультиматум: – Значит, так. Чего бы ты ни попросила, мой ответ «нет».

– Но, Батяня...

– Пока кольцо стражу не вернешь, никаких услуг от меня не получишь! – Он торжествующе прищурился, бороду пригладил и руки на груди сложил.

– А знаете, это уже шантаж! – возмутилась я несмело. Все же когда ожидаешь безоговорочного согласия, а сталкиваешься с категоричным «нет», трудно сразу взять себя в руки и ответить достойно. То бишь обдуманно, чтобы, не открывая сути дела, добиться своего. – У меня, может, дело срочной важности...

– И какое дело?

– Срочное.

– В таком случае кольцо мне дай и рассказывай.

– А если его у меня нет? – Наглая ложь, но кто же отдает козыри без надлежащего торга.

– Оно у тебя с собой. В сумочке. Всегда. И не делай больших глаз, пожалела бы стража, Зараза.

– Вы что, в моем доме рылись? – Невероятная догадка о неслыханной наглости домового, а ему хоть бы хны!

– Мы за тобой еще и следили! И вот что я скажу... – Длительная пауза, и новый заступник босса глубокомысленно заметил: – Вампир твой – святой, а ты у него – самая настоящая личная заноза.

– Спасибо...

– Да-да! – Он отмахнулся и ладонью вверх протянул ко мне руку. – Кольцо.

– За услугу, – настояла на своем.

– Кольцо, а потом уже об услуге поговорим.

– Вначале услуга, затем кольцо.

– Ну, знаешь ли! – От этого негодующего вопля все в любимом подвале Батяни вздрогнуло и мелко затряслось. Огонь в очаге погас, масляные лампы закоптили, его домашние пауки, что до сих пор слушали нас, не таясь, разбежались по углам.

– Знаю-знаю. А вам лучше согласиться мне помочь, пока я к кому другому не пошла и стража еще на неделю закрытым в доме не оставила.

– И как он тебя еще не укусил за вредность? – задумчиво и глубокомысленно спросил домовый. – Валяй! Говори, чего надобно, и беги отсюда, покуда я совсем не осерчал.

– Мне нужно, чтобы Эмалия Вуйс-Нокьюби не попала на благотворительный бал мадам Вайзер. – Я протянула карточку с адресом модели.

Смотрящий Южного пригорода удивленно присвистнул и уставился на меня как на невиданное чудо.

– Эко ты замахнулась! На саму Вуйс-Нокьюби...

– А что, нельзя?

– Отчего же, можно, – хмыкнул он, потирая светлую щетку бороды, которая испокон веков украшала его подбородок. – Но только осторожно, чужими руками, косвенно, исподтишка, не выдавая имен.

Вот сразу чувствуется: домовый имеет опыт в диверсиях. Правда, это же значит, что, как опытный диверсант, он рисковать не будет, а при должном рассуждении и вовсе может пойти на попятный.

– Поэтому я к вам и пришла. – С улыбкой отступила к двери, не обращая внимания на вновь протянутую руку и раскрытую в ожидании кольца ладонь. – Именно поэтому гарант сделки останется у меня.

Я сбежала из подвала под сердитое: «Зараза!», – и уже со спокойной душой отправила приглашение черноволосой красавице. Приехала домой, приготовила обед, аккуратненько, как и надлежит помощнице, погладила костюм для босса и устроилась у окна вместе с книгой, совсем позабыв, что по своей невнимательности исполнительному Батяне дала указание без уточнений.

В половине десятого вечера в мой домик ввалился абсолютно мокрый и до невменяемого злой вампир. Встретив мой удивленный взгляд, он решительно прошагал в ванную, оставляя после себя мокрые разводы на полу. Я выглянула в окно и повторно удивилась: на улице было сухо, тихо и хорошо. И где, спрашивается, успел вымокнуть босс? В ванной что-то зазвенело, а затем и с грохотом упало. Послышались шипение и ругань на столь любимом боссом таинственном языке.

– Босс, вы живы?

– Да!

Может, вопрос и не к месту и на балы принято приходить голодными, но я все же спросила:

– Есть будете?

– Да!

Подумалось, что он очень даже открыт для расспросов, и я поинтересовалась:

– На бал все еще идете?

– Да!

– С Эмалией?

– А вам-то что? Хотите со мной?..

– Нет!

Книга выпала из моих рук. В следующий миг дверь грохнула о стену и передо мной появился вампир. Красный от гнева взгляд, мокрые волосы, грудь в капельках воды и полотенце еле-еле держится на бедрах.

– Нет. А придется! Завтра! Со мной! В полночь!

– С чего вдруг я? И почему вдруг завтра? – спросила я, стараясь не намекать на то, что ему надо бы одеться. Вдруг опять скажет, что кому надо, мол, тот пусть и одевает.

– Потому что! – рявкнул он, проследил за моим взглядом и, удержав едва не свалившееся полотенце, снова скрылся в ванной. Там опять что-то упало, раздались шипящие ругательства, и я от греха подальше сбежала в кухню.

Сейчас босс поест, подберет, а может, и объяснит, что к чему.

Но, умяв картошку с мясом, а также тушеные овощи и мой эксклюзивный соус, две булочки с маком и большую чашку мягкого кофе, Альхар Эбенитович Вайзер не подобрел. И еще больше нахмурился, когда в дверь моего домика кто-то торопливо постучал.

– И все-таки это вы.

– Что «я»? – не поняла я и поспешила встретить позднего визитера.

– Евгешка, танцуй! Я решил это дело... – Мокрый, но очень довольный Батяня отодвинул удивленную меня, прошел в прихожую, вытер ноги о половик, выжал бороду в горшок с цветком, стоящий тут же, у входа, и грубовато потребовал: – Давай кольцо.

– Не сейчас, – замотала головой и указала на дверь, не зная, как избежать назревающей грозы. Зря я старалась на пальцах все объяснить! Прямой как стрела и совершенно непосредственный домовый незамедлительно возмутился:

– Что значит – «не сейчас»? – И, загибая пальцы на каждый аргумент, начал перечислять: – Я против правил поступил, на гордость свою плюнул, я услугу тебе оказал, я все сделал...

– Тихо-тихо!

Поздно: Батяня закусил удила.

– ...чтоб фифа родовитая не попала на бал, а ты!.. А ну быстро кольцо гони, иначе я скажу мадам Вайзер, по чьей просьбе погодник ее дом и сад затопил!

– Кто? – раздалось из кухни.

– Что?! – немея, я осела на пол.

Погодников в Градо уже полвека как нет, сбежали из аномальной зоны. И все как один зареклись что-либо в столице исправлять. Их не то что золотом, угрозой жизни сюда не заманить. И вдруг такое...

– А чего ты смотришь, варешку раззявив. Я, может, и простой домовый, – поскромничал смотрящий Южного пригорода, – но связи имею крепкие! Да и должок он мне должен был, вот наконец-то вернуть сподобился.

– Уволят, – прошептала я и зажмурилась, говоря еле слышно: – Я не о том просила.

– Это да. – Он глубокомысленно согласился. – Но я иначе никак не мог помешать. Семья Вуйс-Нокьюби не простая, вся их домина стражами наводнена, домовый неподкупаем, лошади непугливы, карету без мага не открыть. Куда проще было вызвать погодника, устроить местеч-

ковую грозу и дом Вайзеров вместе с садом затопить. Нет бала, нет гостей! – закончил он позитивно и повторил: – Кольцо.

А я застыла, искренне молясь, чтоб у меня сейчас, как у гномов, получилось сквозь пол провалиться, дабы сбежать от креативщика в сфере подстав и злющего босса.

– Отдайте, мисс Питт, он заслужил, – раздалось от двери в кухню, и Батяня с мокрым «хрюп» присел рядом.

– Так он это... тут все время был?

– Тут-тут, – подтвердил вампир.

– А как же мои следилки?

– Устарели, – хмыкнул босс и строго сообщил: – Мне нужен ваш погодник.

– О-о-он невкусный, – прошептал домовой, чем напугал меня до смерти. Да что ж это такое? За последнюю неделю все только и намекают на гастрономические пристрастия моего начальства! Еще пара-тройка таких высказываний, и я поверю, что бывшая помощница маг-инженера сбежала не просто так.

– Знаю, – нисколько не смутился Вайзер. – Зато очень полезный.

Неужели как лекарство полезный? Тут мы с Батяней одновременно вздрогнули, а краснотелый вампир невозмутимо продолжил:

– Видите ли, мне в срочном порядке до двенадцати ночи нужно высушить болото в одном дивном саду. А также подвал и первый этаж в одном шикарном доме. Я понимаю, что ему неприятно работать в Градо, тем более на кровопийц, – это слово босс произнес с явным умыслом, и от умысла этого по моей спине прошелся мороз, – однако я с лихвой все издержки оплачу.

– Сколько? – спросил домовой, с головой выдавая примесь горных в своей родословной.

– Лучше спросите – «чем?», – предложил гений, обнажив клыки.

– Чем? – беспрекословно повторил вмиг напрягшийся диверсионщик.

– Молчанием.

Глава 9

Градо. Почти полночь. Сажу в карете перед крайне довольным боссом и тихо негоую. Уже не столько из вредности, сколько из жалости к себе.

– Ни платья приличного, ни прически, ни туфель... и на бал! Да как вы так можете?!

– Могу.

– Я спросила – «как»?

– Хм... Видите ли, мисс Питт... у меня тоже нет подходящего для вас платья, парика и туфель. Но я вынужден взять вас, потому что другого выбора вы мне не оставили.

– Чего?! Погодите... У вас же осталась договоренность с Эмалией. А у нее платье от Перини! – И пусть у нее отношения с Джеймсом и какие-то задачи с боссом, я не хочу замещать модель на балу, тем более делать «то, что потребуется»! – Босс, вы слышали, что домовый никак не мог помешать ей явиться на бал! Что девушка под охраной и вряд ли откажется сопровождать вас...

– Слышал. – Он кивнул, посмотрел с прищуром уже нормальных черных глаз, дождался моей улыбки, глубокого вздоха облегчения и погасил едва забрезжившую надежду: – И все-таки будет лучше, если со мной на балу появитесь вы.

– Чем лучше? Я же в таком виде, да еще на вашем фоне! – Я с укором потрясла подолом темно-синего платья помощницы. Из всех моих нарядов в деревенский цветочек с рюшами оно единственное солидное, если можно так сказать.

– Мне все равно, и вам тоже должно быть безразлично, – отрезал вредный вампир, нисколько не впечатлившись моим почти рычанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.